ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

№ 70 (1718)

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

Суббота, 13 июня 1964 года. | Цена 3 коп.

МИТИНГ СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОЙ ДРУЖБЫ В МОСКВЕ

12 июня в Москве в Кремлевском Дворце съездов состоялся митинг советско-германской дружбы.

Бурными, продолжительными аплодисментами встретили собравшиеся появление в президиуме Первого секретаря ЦК СЕПГ, Председателя Государственного совета ГДР Вальтера Ульбрихта, Первого секретаря ЦК КПСС, Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева, товарищей Л. И. Брежнева, Г. И. Воронова, А. П. Кириленко, А. Н. Косыгина, А. И. Микояна, Н. В. Подгорного, М. А. Суслова, Н. М. Шверника, В. В. Гришина, Л. Н. Ефремова, Ю. В. Андропова, П. Н. Демичева, Б. Н. Пономарева, В. Н. Титова, А. Н. Шелепина, видных партийных и государственных деятелей Германской Демократической Республики.

Митинг открыл первый секретарь Московского городского комитета КПСС Н. Г. Егорычев.

С речами на митинге выступили слесарь Московского электролампового завода Герой Социалистического Труда А. М. Малинкин, действительный член Академии медицинских наук СССР, лауреат Ленинской премии, депутат Верховного Совета СССР Б. В. Петровский, студентка Московского государственного университета Марина Ефимова.

С большими речами на митинге, тепло встреченные собравшимися, выступили товарищи Н. С. Хрущев и Вальтер Ульбрихт.

(ТАСС).

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР

О присвоении почетного звания заслуженного артиста РСФСР Кузнецову Е. Б.

За заслуги в области советского театрального искусства присвоить почетное звание заслуженного артиста РСФСР Кузнецову Евгению Борисовичу — артисту Драматического театра Группы советских войск в Германии.

Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР Н. ИГНАТОВ.

Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР С. ОРЛОВ.

Москва, 5 июня 1964 года.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР

О присвоении почетного звания заслуженного артиста РСФСР Подгорному Н. В.

За заслуги в области советского театрального искусства присвоить почетное звание заслуженного артиста РСФСР Подгорному Никите Владимировичу — артисту Государственного академического Малого театра Союза ССР.

Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР Н. ИГНАТОВ.

Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР С. ОРЛОВ.

Москва, 9 июня 1964 года.

В ПРЕЗИДИУМЕ ВЦСПС

ПРОФСОЮЗНЫЕ организации страны и их культурные учреждения настойчиво улучшают кинообслуживание рабочих и служащих. Только в минувшем году введено в действие более 1200 новых киноустановок в помещениях, рассчитанных на 265 тысяч зрителей. Эти данные приводились на заседании президиума ВЦСПС, обсуждавшего вопрос об улучшении кинообслуживания населения. В принятом постановлении отмечено, что большие возможности кино в воспитательной и культурно-массовой работе не везде используются в полной мере. Особенно неблагополучно обстоит дело в профсоюзных организациях Таджикской, Туркменской и Узбекской ССР.

К распространению технических, сельскохозяйственных знаний и передового опыта, к лекционной пропаганде редко привлекаются научно-популярные и документально - хроникальные фильмы. Многие профсоюзные организации не заботятся о кинообслуживании детей. Недостаточно внимания уделяют они и кинообслуживанию в период летних отпусков.

Президиум ВЦСПС обязал республиканские, краевые, областные советы и комитеты профсоюзов, правления клубов и дворцов культуры полнее использовать кино в воспитательной работе.

«Спутник» рассказывает о своем опыте

РАНО УТРОМ несколько автобусов, следовавших в село Курба Ярославской области, были встречены колонной велосипедистов детского клуба «Спутник». Сюда в этот день приехали участники всероссийского семинара, посвященного обмену опытом воспитательной работы среди детей на селе.

Не случайно семинар открылся именно в этом селе. Детский клуб «Спутник», созданный при доме культуры, известен далеко за пределами области. Руководитель его Борис Александрович Чукаев — человек, влюбленный в свое дело, чуткий педагог. Дом культуры работает в большой дружбе с коллективом преподавателей курбской сельской школы. Много времени и сил отдает «Спутнику» директор школы Николай Сергеевич Галкин.

Разговор о работе домов культуры и клубов области по коммунистическому воспитанию детей начала секретарь Ярославского сельского обкома КПСС А. Дробышев и заместитель начальника управления культуры Ярославского сельского облисполкома Л. Цирков.

Участники семинара осмотрели выставку «Курбский «Спутник» на орбите», рассказывающую о многогранной деятельности детских клубов по интересам. Затем они побывали на большом театрализованном празднике, посвященном окончанию учебного года, который состоялся на стадионе.

Большой драматический — академический

За выдающиеся достижения в развитии советского театрального искусства Министерство культуры СССР по ходатайству партийных и общественных организаций присвоило Ленинградскому государственному Большому драматическому театру имени М. Горького почетное наименование академический. Впредь его будут именовать Ленинградский академический Большой драматический театр имени М. Горького.

* * *

Министерство культуры СССР, по ходатайству Управления культуры Мосгорисполкома, внесло изменение в наименование Московского государственного ордена Трудового Красного Знамени академического драматического театра имени Моссовета. Теперь его будут именовать Академический ордена Трудового Красного Знамени театр имени Моссовета.

Интересная выставка

В ДРОГОБЫЧСКОМ доме культуры открыта передвижная выставка «Народное искусство Гуцульщины». Ее подготовили сотрудники Коломийского музея народного искусства. Более 250 оригинальных произведений из фондов музея знакомят зрителей с замечательным искусством гуцульской резьбы по дереву, обработки металла, керамики. Очень интересны произведения ткачей, вышивальщиц, ковроделов. Выставка демонстрирует образцы высокого художественного вкуса народных мастеров.

Я. ШАПОШНИКОВ.

ДРОГОБЫЧ.

Памятник Т. Г. Шевченко.

В МИРЕ ИСКУССТВА

Обсуждают итоги сезона

В МИНУВШИЙ понедельник президиум совета Всероссийского театрального общества обсудил на расширенном заседании некоторые итоги сезона в театрах Российской Федерации. Были приглашены режиссеры театров Москвы и других городов.

Во вступительном слове председатель президиума совета М. Церов отметил, что год, прошедший после июньского Пленума ЦК КПСС, для советского театрального искусства оказался весьма плодотворным. Репертуар театров в значительной мере освободился от пьес идейно неполноценных, слабых в художественном отношении. Появились новые интересные пьесы, широко по стране идут произведения «золотого фонда» советской драматургии.

С докладом выступил член президиума совета, главный редактор журнала «Театр» В. Пименов.

В обсуждении приняли участие Э. Байбутов (Ростов-на-Дону), А. Добротин (Воронеж), Б. Дымченко (Ставрополь), Ю. Зубков (Москва), Г. Товстоногов (Ленинград), Н. Якушенко (Казань) и другие.

Вахтанговцы в Риге

В СТОЛИЦЕ Латвии начались гастроли Государственного академического театра имени Евг. Вахтангова. Первые спектакли, показанные рижанам, — «Принцесса Турандот» и «Черные птицы».

Театр включил в рижскую афишу еще десять спектаклей, в их числе «Иркутская история», «Стряпуха замужем», «Живой труп», «Идиот».

(Наш корр.).

РИГА.

Фильмы о Родине

МОЛЧАЛИВОЙ красоте Севера и заснувшей под солнцем голубизне юга, богатству земли и изнурительному очарованию старой и новой архитектуры — прошлому и настоящему нашей Родины будут посвящены многие документальные фильмы этого года.

«Конек» и «Колыбель Руси» — эти цветные широкоформатные картины Ленинградской студии кинохроники расскажут об уникальных памятниках древнего русского зодчества, о замечательном мастерстве народных умельцев.

Минская студия научно-популярных и хроникально-документальных фильмов выпустит в этом году картину «Новое Полесье» — о тех преобразованиях, которые произошли здесь за годы Советской власти.

«Фергана — жемчужина Узбекистана». Так называется цветной широкоэкранный фильм узбекских кинематографистов об одном из промышленных и культурных центров республики.

Украинские документалисты начнут в этом году работу над поэтическим кинорассказом об исторических событиях, связанных с берегами Черного моря. С суровым, но несказанно богатым северным краем познакомит нас картина Дальневосточной студии кинохроники «По Колыме-реке».

Работа продолжается

ГАСТРОЛИ в Англии. Гастроли на целине. И одновременно МХАТ продолжает работу в столице. На его сцене идут спектакли «Свет далекой звезды» и «Мария Стюарт», «Иду на грозу» и «Синяя птица», «Друзья и годы» и «Дом, где мы родились».

Продолжаются репетиции пьесы И. Думбадзе и Г. Лордкипанидзе «И вижу солнце» (режиссер Д. Александр) и пьесы «Три дождливых дня» Г. Белевского (режиссер В. Монюков). В них заняты М. Болдумян, С. Блинников, Е. Гоголко, И. Гузиева, М. Зимин, И. Кудрявцев, В. Попов, Ю. Пузырев и другие.

В начале нового сезона театр продолжит работу над «Утолением жажды» Ю. Трифонова и А. Морова (режиссер А. Гинзбург) и над инсценировкой романа Джона Стейнбека «Зима тревоги нашей» (режиссер В. Марков).

Начнутся репетиции новых пьес: М. Шатрова «Шестое июля» (режиссер Л. Варпаховский), новосибирского драматурга В. Лаврентьева «Чти отца своего» (режиссер И. Тарханов) и кировчанина Ю. Петухова «Плот» (режиссер Г. Конский).

Традиционный смотр

ПОДВЕДЕНЫ итоги ежегодного традиционного смотра театров Латвии — девятой театральной весны. Каждый из коллективов, участвовавших в смотре, показал две пьесы советских драматургов. Высшей оценки удостоились постановки Рижского театра русской драмы — «Егор Булычов и другие» М. Горького и «Совесть» — инсценировка романа Д. Гранской. Второе место завоевали спектакли «Двадцать лет спустя» М. Светлова и «Зыбкие мосты» И. Индраве (Тыз имени Ленинского комсомола).

Индивидуальными призами отмечены режиссеры Н. Мурниек, Ю. Ятковский, А. Клп, актеры С. Васильев, И. Иевлин, Р. Штейнбург, П. Карповская и другие.

Детские познавательные

НАЧИНАЕТСЯ студия в шумном, многоголосом дворе. Здесь прощаются и встречаются, делятся новостями и планами и, конечно, спорят. Одни — торопливо с беспокойством поглядывая на солнце: вдруг все-таки пойдет дождь именно сегодня, когда нужно снимать натуру. Другие — с олимпийским спокойствием: сегодня они не снимают.

Итак, мы на студии «Моснаучфильм». Нас интересуют планы и творческие замыслы объединения детских и юношеских познавательных фильмов.

Вот что говорит руководитель объединения народный артист РСФСР Б. Долин:

— Зачем мы сделали детям фильм о деятельности сердца «Тук... тук...»? — спросили меня недавно. — Вопрос показался мне несколько нелепым. А зачем и почему мы сделали фильмы «Что такое теория относительности?» и «Секреты живой клетки», «Серая звездочка» и «Как рыбка чуть не утонула», «Загадки пятого постулата»? Зачем мы вообще делаем фильмы для детей об искусстве, о богатствах Родины, о красоте нашей природы, об уникальных и незаурядных тайнах науки и техники? Вы видели, с каким изумлением и одержимостью ребята читают книжки, как рождается у них романтическая увлеченность, желание знать и видеть больше и глубже. А кино? Разве не может оно быть той же книжкой, только более наглядной и достоверной, красочной?

Конечно, может!

Объединение детских и юношеских познавательных фильмов существует пока что только на одной научно-популярной студии страны — на «Моснаучфильме». Оно выросло из детского киножурнала «Хочу все знать». Кстати, этот журнал мы делаем и сейчас.

Основной работой мы считаем создание своеобразной детской кинопериодики. Мы — это редакторы, режиссеры, операторы и сценаристы. В эту кинопериодику войдут не только фильмы уже законченные, но и те, которые мы делаем сейчас: «Архитекторы поленуп» — о химиках, «Биологические новеллы» — о насекомых, «История одной картины» — о «Бурлаках» И. Репина, и то, что нам еще предстоит создать. А их великое множество, ибо познание неисчерпаемо.

Л. ВАСИЛЕВСКАЯ.

СТОКГОЛЬМСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ

ЗАКОНЧИЛСЯ Стокгольмский фестиваль искусств. Первый фестиваль проходил немного более десяти лет назад в связи с 700-летием шведской столицы. С тех пор он стал ежегодным, традиционным. На фестивалях выступают как шведские, так и иностранные оперные и драматические коллективы, симфонические оркестры, хоры, певцы, музыканты, композиторы.

Праздничным событием нынешнего фестиваля явилось участие артистов балета Киевского государственного академического театра оперы и балета имени Т. Г. Шевченко.

Стокгольм встретил советских артистов тепло и радушно. Все номера программы, особенно второй акт «Лебединого озера», сцены из «Эсмеральды» и «Дон Кихота», отмеченный украинский «Гопак», шли под овации зала. Стокгольмские театральные критики единодушно отмечали жизнерадостность спектаклей, высокое мастерство исполнителей и первоклассную хореографию. «У Киевского театра мировая слава», «Замечательный балет», «Большое и радостное искусство» — таковы оценки шведской прессы.

Н. МОКРЕЦОВ.

СТОКГОЛЬМ. (По телефону).

ГОЛОСА МОЛОДЫХ

СЕГОДНЯ в Харькове открывается первый фестиваль молодых оперных певцов — солистов различных театров нашей страны, организованный по инициативе Управления культуры исполкома Харьковского областного (промышленного) Совета депутатов трудящихся и коллектива Харьковского театра оперы и балета имени И. В. Лисенко.

В течение шестнадцати дней (с 13 по 28 июня) молодые вокалисты выступят не только в оперных спектаклях, но и в концертах, организованных на самых различных эстрадах города.

Репертуар праздника, богатый и разнообразный, даст возможность всем участникам форума молодых певцов как можно шире продемонстрировать свое мастерство в спектаклях и сценах из опер русской, советской и западной классики, а также в различных камерных, вокальных жанрах.

Этот всесоюзный смотр творчества артистической молодежи предоставит огромные возможности для выявления и выдвижения талантливых молодых исполнителей, станет стимулятором роста и расширения творческих связей между театральными коллективами Советского Союза.

В ЧЕСТЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАЗДНИКОВ ДАНИИ И ШВЕЦИИ

ДАВНИЕ УЗЫ дружбы и сотрудничества связывают народы Дании и Советского Союза. Дания — одна из первых стран, признавших молодое Советское государство. Созданное в Дании Общество датско-советской дружбы отмечало недавно свое сорокалетие.

Обо всем этом говорилось на состоявшемся на днях в Доме дружбы с народами зарубежных стран вечере, посвященном национальному празднику Дании — Дню конституции. Вечер открыл член правления общества «СССР — Дания» Ф. Ф. Коротков. С докладом выступила доктор юридических наук Р. И. Хадфина. Перед собравшимися выступил также посол Дании в СССР г-н Кристиан Д. Хольтен Эггерт, тепло встреченный присутствующими.

В Доме дружбы состоялся также вечер, посвященный еще одному национальному празднику — Дню конституции Швеции. С докладом на этом вечере выступил заместитель министра внешней торговли СССР М. Р. Кузьмин.

Докладчик отметил, что корни дружественных связей между советским и шведским народами уходят в далекое прошлое. Но никогда еще эта дружба и сотрудничество не были такими всесторонними и активными, как в годы Советской власти и особенно за последнее десятилетие.

— Общественность нашей страны, — подчеркнул М. Р. Кузьмин, — убеждена в том, что визит в Швецию Н. С. Хрущева, пламенного борца за мир и дружбу между народами, явится значительным вкладом в дело дальнейшего укрепления дружбы и взаимопонимания между нашими странами.

На вечере присутствовал посол Швеции в СССР г-н Гуннар В. Ярринг, речь которого была выслушана с большим вниманием.

Москвичи знакомятся с Нильсом

ИЗ ВСЕХ путешествий, которые когда-либо совершали люди, самое чудесное выпало, несомненно, на долю озорного мальчишки Нильса Хольгерссона из шведской деревни Вестменхёг. Всю Швецию, с юга на север и обратно, он пролетел вместе с дикими гусями. Правда, в пути ему пришлось пережить немало опасных приключений, но зато он узнал и полюбил свою страну, да и сам стал добрее, лучше.

Нильс Хольгерссон — герой сказки прославленной шведской писательницы Сельмы Лагерлёф. Сказка эта, которая так и называется «Чудесное путешествие Нильса с дикими гусями», хорошо известна в нашей стране. Она неоднократно переводилась на русский язык и завоевала популярность и у детской, и у взрослой читательской аудитории.

С тем большим интересом познакомились москвичи с ее кинематографическим вариантом, созданным в Швеции, — цветным широкоэкранным фильмом «Чудесное приключение Нильса Хольгерссона». Премьера этого фильма состоялась на днях в кинотеатре «Художественный». Перед началом сеанса перед зрителями выступили первый заместитель председателя Государственного комитета Совета Министров СССР по кинематографии В. Е. Баскаков и посол Швеции в СССР Гуннар В. Ярринг. Фильм был тепло принят зрителями.

ЗРИТЕЛЬНЫЙ ЗАЛ — ПЛАНЕТА

СКАНДИНАВСКИЕ СТРАНЫ готовятся в эти июньские дни к приему высокого гостя, Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева. Атмосфера праздничного ожидания чувствуется во всем: принаряднились датские, шведские и норвежские города, газеты посвящают тысячи строк информации, репортажам, статьям о жизни в Советском Союзе, неизмеримо возрос в эти дни и традиционный интерес датчан, шведов, норвежцев к советскому искусству. Доказательство тому — исключительно успешные гастроли артистов балета Киевского театра имени Тараса Шевченко в скандинавских странах.

Вчера по телефону из Осло нам сообщили:

В знак признания высокого мастерства киевских артистов директор норвежской оперы Одд Грюнер-Хеге вручил им лавровый венок. Норвежские зрители не менее восторженно отзывались на гастроли киевлян. Длинные очереди у билетных касс, громовые и продолжительные овации, десятки букетов цветов — все эти непременные спутники триумфального успеха сопровождали советских артистов в Осло. Многие поклонники и поклонницы тепло провожали украинских артистов, которые возвратились в Швецию, где им предстоят выступления в Гетеборге и Мальме.

ВЫСТАВКИ В КОПЕНГАГЕНЕ И МАЛЬМЕ

СОТНИ ПОСЕТИТЕЛЕЙ уже в день открытия — так встретила датская столица советскую выставку эстампа и гравюры на линолеуме. Работы мастеров нашей графики вызвали пристальный и доброжелательный интерес у жителей Копенгагена. Завоевали признание датчан и представленные на выставке гравюры на линолеуме — записи классической музыки, а также русские народные и советские песни.

Двести произведений живописи, графики и скульптуры экспонируются на выставке русского и советского изобразительного искусства, которая открылась 8 июня в шведском городе Мальмё. В пяти залах городского музея представлены работы Репина, Левитана, Сурикова. Посетители ознакомятся с творчеством С. Герасимова, Дейнеки, Мухиной, Верейского и других художников, скульпторов и графиков из всех пятнадцати республик Советского Союза.

«НЕ УСТАВАЛИ АПЛОДИРОВАТЬ»

ВОТ КРАТКАЯ, но выразительная строка, взятая нами из подробных рецензий-отчетов, появившихся на страницах газет Люксембурга. Это — признание высокого мастерства известного советского пианиста Эмиля Гилельса, чей концерт состоялся на днях в Люксембурге. Выступление нашего пианиста, исполнившего произведения Чайковского и Шопена, прошло с огромным успехом. Рецензенты люксембургских газет называют Эмиля Гилельса «достойным представителем передовой советской музыкальной школы», «пианистом мирового класса».

СОВЕТСКАЯ ПЕСНЯ В ПОЛЬШЕ

СТО ТЫСЯЧ человек участвовали в Третьем всепольском конкурсе любителей, исполнителей советской эстрадной песни. Жюри объявило имена лауреатов конкурса. Первое место занял варшавянин Анджей Лукашевский. Самыми популярными песнями третьего конкурса были «Течет Волга», «Называют меня некрасивою», «Белые ночи» и «Старый клен».

ОВАЦИИ В УЛАН-БАТОРЕ

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО тепло, гостеприимно встретила Монголия выдающегося эстонского певца, народного артиста СССР Георга Отса. Государственный театр оперы и балета в Улан-Баторе был переполнен во время выступлений советского певца. На втором концерте Георга Отса присутствовали руководители партии и правительства Монгольской Народной Республики во главе с Председателем Совета Министров Ю. Цеденбалом.

«ПРАЗДНИК СОВЕТСКОГО ЦИРКА»

БОЛГАРСКАЯ печать восторженно оценивает мастерство артистов советского цирка, называя их выступления «подлинным триумфом», «большим праздником советского цирка», «жизнерадостным и блестящим искусством». Два месяца в Софии и Русе гастролировали мастера нашей арены, более двухсот тысяч зрителей побывало на их представлениях. «Примечательно, — пишет газета «Работническо дело», — что каждый раз спектакль артистов советского цирка выливался в яркую демонстрацию братской дружбы советского и болгарского народов».

ДРУЖЕСКИЙ ДАР

ПОСОЛ СССР на Цейлоне Н. Тарасов передал премьер-министру Сиримаво Бандаранаике в качестве дара Советского правительства цветной документальный фильм «Сиримаво Бандаранаике». Фильм рассказывает о недавнем государственном визите цейлонского премьер-министра в Советский Союз, о ее встречах с советским народом, Н. С. Хрущевым и другими руководителями Советского правительства. Тепло поблагодарив советского посла за памятный дар, Сиримаво Бандаранаике устроила просмотр фильма. Участники просмотра дали высокую оценку работе советских кинодокументалистов. В ближайшие дни фильм выходит на экраны Цейлона.

Из снимка, сделанного в день открытия памятника Т. Г. Шевченко, — его авторы, слева направо: скульпторы А. Фуженко, Ю. Синькевич, архитекторы А. Синцарев, Ю. Чекалюк, скульптор М. Грицюк. Этой большой работой начался творческий путь молодых художников. Незадолго до торжественного открытия монумента здесь на площади перед гостиницей «Украина» им были вручены билеты членов Союзов художников и архитекторов СССР.

ТВОРЧЕСКАЯ ПОБЕДА УКРАИНСКИХ СКУЛЬПТОРОВ

МНОГИЕ москвичи побывали за эти дни у памятника Тарасу Григорьевичу Шевченко, торжественно открытого 10 июня. Редакция «Советской культуры» попросила народного художника СССР Н. В. Томского рассказать о работе авторского коллектива над памятником поэту-революционеру.

— Мне пришлось как старшему товарищу наблюдать за работой по осуществлению проекта памятника Т. Г. Шевченко. Молодые украинские скульпторы М. Грицюк, Ю. Синькевич, А. Фуженко и архитекторы А. Синцарев, Ю. Чекалюк смогли за короткий срок осуществить интересный проект. В ходе упорного труда над реализацией проекта они много сделали для выявления замысла: показать кровную связь великого Кобзаря с родной украинской землей, могучую народную силу, противостоящую гнету царского самодержавия. Фигура Шевченко органично слита с пьедесталом, который заключает в себе убеждающую идею: скала-пьедестал — это стойкость, несгибаемая воля в борьбе поэта-революционера, поэта-демократа. Гранитный монолит — словно часть земли украинской — символ дружбы русского и украинского народов. Сегодня этот камень прочно встал на земле московской — частица Украины навечно переселилась в Киевский район столицы.

Памятник удачно вошел в ансамбль Кутузовского проспекта. Монумент, созданный украинскими скульпторами и архитекторами, — полноправный и достойный товарищ прославленных московских памятников.

Я считаю, что это большая творческая удача М. Грицюка, Ю. Синькевича, А. Фуженко, А. Синцарева, Ю. Чекалюка. Вместе с рождением памятника родились новые талантливые монументалисты.

Советское Кино

На этот раз к заголовку «Советское кино» прибавились слова — «во ВГИКе»: все материалы 24-го номера посвящены Всесоюзному государственному институту кинематографии.

О жизни этого вуза, о некоторых проблемах, им решаемых, о положительном в его работе, о недостатках и трудностях рассказывается в статье ректора ВГИКа профессора А. Грошева и других материалах.

Опыту работы творческой мастерской, объединяющей студентов режиссерского и актерского факультетов, посвящена статья народного артиста СССР С. Герасимова.

О необходимости тесных контактов при обучении режиссеров и сценаристов говорится в статье кинодраматурга Е. Габриловича.

Статья профессора Н. Лебедева посвящена самой молодой кинематографической профессии — киноведам.

«Тихо! Идут съемки» — этот репортаж Т. Михайловой вводит читателей в аудиторию ВГИКа, знакомит с его жизнью.

О факультетах операторском и художественном пишут заслуженный деятель искусств РСФСР Г. Мясников и кандидат искусствоведения Р. Ильин.

В еженедельнике напечатаны заметки под рубриками «Слово бывших воспитанников» и «Спасибо тебе, институт», о фильмах, созданных выпускниками ВГИКа.

СЕМИНАР ТВОРЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В ЖИВОПИСНОМ уголке Подмосковья близ Подольска работал семинар творческой молодежи — представителей всех жанров искусства.

...Этот день был посвящен театральной музе. Для участия в семинаре в гости к молодым актерам и режиссерам приехали представители старшего поколения деятелей театра, критики, заместитель министра культуры РСФСР Г. Бердников, начальник Управления театров Ф. Евсеев, начальник Московского городского управления культуры Б. Родионов, главные режиссеры московских театров — Ю. Завадский, А. Эфрос, Б. Львов-Анохин, В. Плучек и другие.

В своем вступительном слове критик Е. Сурков говорит о высоком назначении искусства актера, о том, что он призван быть непримиримым борцом за коммунистические идеалы.

Творческие победы сейчас одерживает тот, кому присуще острое чувство коммунистической партийности, чье творчество не терпит покоя и равнодушия.

Но, к сожалению, большого творческого разговора о кардинальных проблемах театрального искусства и драматургии этот день не принес.

Спору нет, вопросы жизни коллективов театров, о которых говорили молодые актеры Е. Новиков (Центральный детский театр), В. Шиловский (МХАТ) и другие, чрезвычайно важны: система организации театрального производства, взаимоотношения между мастерами старшего поколения и творческой молодежью, необходимость постоянного тренажа, пластического воспитания молодого актера — конечно, все это животрепещущие вопросы повседневной жизни работников театра.

И все же от такого значительного форума, где присутствовали лучшие представители творческой молодежи и ведущие деятели советского театра, можно было ожидать большего. Проблемы мировоззрения молодых, актерского мастерства, такой важнейший вопрос, как состояние современной драматургии, были, по существу, лишь названы, но серьезного отражения в прениях не получили.

Впрочем, в некоторых выступлениях молодых актеров довольно явственно прозвучали искренняя тревога и огорчение, вызванные отсутствием настоящих, ярких пьес, где образ молодого современника был бы глубоким и значительным.

— Я хочу играть больших, хороших, красивых советских людей, — говорит молодой мхатовец Г. Епифанцев. — Но материал, который предоставляют нам драматурги, никак нельзя считать достойным этой генеральной темы нашего искусства.

...Разговор о театральном искусстве, который состоялся в Подольске, принесет, думается, несомненную пользу уже тем, что заставит задуматься о важном и главном в творчестве молодого актера, поможет каждому определить свое место в едином строю советского искусства.

ВСЛЕД за писателями, художниками и кинематографистами «в строй» вступили музыканты. Их день — «День музыки» и заключил 9 июня этот интереснейший семинар.

Впрочем, если быть точным, музыканты «заговорили» накануне вечером — они устроили для всех своих собратьев по искусству и литературе концерт, составленный в основном из произведений молодых. Прозвучали, в частности, Второй струнный квартет А. Бакамова, цикл песен на стихи старинных немецких поэтов А. Николаева, Соната для скрипки и фортепиано № 3 Ш. Каллоша, вокальный цикл «Игрушки» Ж. Кузнецовой, песни А. Пахмутовой, В. Агафонникова и Э. Колмановского, пьесы С. Губайдуллиной и А. Пирумова.

Что было на самом «Дне музыки», на семинаре? Участников семинара приветствовали В. Мурадели, С. Туликов. Если попробовать подвести итог выступлениям и героев дня—музыкантов, в частности С. Баласаняна, Л. Данилевича, Б. Троцюка, Ю. Понизовкина, А. Артемьева, Т. Гаджиева, и представителей иных «родов войск» искусства: от ВГИКа — Л. Залиловой и О. Гроссе, от ВТО — Ю. Смелкова и других, то все они говорили о том, что шире и глубже должны стать творческие связи музыкантов с кинематографистами, художниками, писателями, что животрепещущую проблему современного героя нужно решать всем сообща, а не «келейно», изолированно друг от друга. Все собравшиеся горячо встретили предложение С. Баласаняна и В. Мурадели о том, что Московский дом композиторов готов широко раскрыть свои двери для художественной молодежи всех союзов и устроить для нее у себя творческий клуб.

Семинар по проблемам воспитания молодой творческой интеллигенции заключили секретарь ЦК ВЛКСМ А. Камшалов, первый секретарь МГК ВЛКСМ Б. Пастухов и секретарь МГК ВЛКСМ Ю. Юшин. В их выступлениях особенно подчеркивалось, что сейчас, когда вся наша страна идет к двум замечательным датам — 50-летию нашего Советского государства и 50-летию ВЛКСМ, все наши творческие работники должны быть в первых рядах борцов за искусство завтра коммунистического завтра.

В. ЖЕГИС.
М. ОГНЕВ.

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ССР. Давняя дружба, связывает артистов-любителей молодежного эстрадного театра при Дворце культуры бакинских нефтяников имени Ильича с народной артисткой СССР Е. Н. Гоголевой. Эта дружба зародилась в Москве, когда самодеятельный коллектив выступал в Кремлевском Дворце съездов.

Теперь Елена Николаевна встретилась с азербайджанскими друзьями в Баку, куда вместе с артистами Малого театра приехала на гастроли. Встреча состоялась во Дворце культуры, где выступают московские гости.

На снимке: Е. Н. Гоголева и артистка Малого театра Л. В. Юдина беседуют с самодеятельными артистами.

Фото С. КУЛИШОВА. (ТАСС).

ПЯТЬ МАТЕРЕЙ И ОДНА МАЧЕХА

Телевидение

НЕДАВНО на Ленинградской телестудии сошлись пять матерей и одна мачеха. Женщины расположились в чинном порядке. Одна встала у микрофона, другая прилегла на диване, третья появилась в кузове грузовика... На дверях студии зажегся обычный транспарант: «Тише! Идет передача!», и операторы в наушниках стали «наезжать» своими камерами на каждую из женщин по очереди, а те, многократно повторившись на голубых экранах, рассказали о своей жизни и судьбе, о своих детях, о прошлом и настоящем.

Первая из матерей обратилась с горячими словами призыва к женщинам всего мира, но это не был телерепортаж о всемирном женском конгрессе. Другая рассказала о происшествии в целинном совхозе, но передача не касалась вопросов сельского хозяйства. Третья поведала о нравственном подвиге, хотя в тот вечер в телепрограмме вовсе не значились рассказы о героизме. Дело в том, что перед зрителями возникла... только одна женщина, Ирина Петровна Зарубина, народная артистка республики, творчеству которой была посвящена очередная передача из цикла «Мастера советского театра и кино».

В роли Матери из радиопостановки «Посланец мира», созданной в свое время по сценарию Сергея Антонова, зрители увидели Зарубину впервые: до тех пор они могли только слышать ее голос. Актриса появилась на экране без грима, в строгом костюме, перед условно поставленным микрофоном.

Начиная с этой роли, мы и не думали, что она окажется как бы символической заставкой к нашей передаче, ее своеобразным прологом. Между тем Мать, выступающая перед микрофоном международного женского конгресса, ее страстные, идущие от сердца слова, — все это, как увертюра в опере, выразило генеральную тему всего дальнейшего телерассказа, его лейтмотив.

...По целинной степи мчится грузовик, в котором едут разные люди. Среди них — Василиса Петровна, немолодая женщина в платке, с простым, милым русским лицом. Новелла о матери, трагически теряющей дочь, стала в фильме «Аленка» одним из центральных эпизодов. У Зарубиной в этой роли очень мало текста. Но когда ее Василиса Петровна медленно несет в руке сломанное, оголенное от листьев молодое деревцо — мерку, снятую с тела дочери, чтобы по этой мерке сделали гроб, — и ни единой слезинки не видно в остановившихся глазах матери, и голос ее тих, будто обескровлен, и движения до жути спокойны, ровны, автоматичны — в эти мгновения зрителю открывается подлинный трагедийный талант актрисы.

Помните ли вы Зарубину в кинофильме «Капитанская дочка»? Поначалу ее Василиса Егоровна, комендантша, трогательно смешна, в чем-то забавна, вызывает добрую, чуть снисходительную улыбку. Пришедшая беда разбудила в ней скрытые душевные силы — силы, которые могли бы век остаться нераспознанными, не случись внезапной осады Белогорской крепости. Зарубина сумела показать нам нравственную красоту своей героини. А телевидение заставило задуматься о своеобразии дарования актрисы, многогранности ее таланта. Показав одну за другой столь отличных друг от друга женщин, оно подчеркнуло важную особенность творчества артистки — ее искусство перевоплощения.

Миссис Уоррен, героиня Бернарда Шоу, появилась в темном одеянии, в шляпке с черной вуалеткой, будто предназначенной скрывать подлинное лицо этой матери-растлительницы. Мать-выродка. Мягкий, звонкий голос Зарубиной зазвучал скрипуче, с металлическими нотками. Холодом повеяло от иронического смеха этой циничной, опустошенной женщины...

А вот иное звучание голоса, совсем другое, расплывшееся лицо... Анна Андреевна, городничиха, изнемогая от сладостной истомы, возлежит в своих пышных пестрых юбках на диване и состязается с дочерью, Марьей Антоновной, в претензиях на симпатию очаровательнейшего Ивана Александровича Хлестакова. Стареющая матрона, томная, скучающая провинциальная сплетница, Анна Андреевна в исполнении Зарубиной — фигура глубоко типическая.

Так познакомились мы с зарубинскими матерями. Ну, а мачеха?

У Хозяйки из «Обыкновенного чуда», сыгранной Зарубиной, не было своих детей. Но сердце ее оказалось исполненным материнской доброты, материнского света. Хозяйка Зарубиной — тоже волшебница: тепло ее сердца превращает фокусы мужа в подлинные чудеса человечности.

Среди лучших ролей Зарубиной, сыгранных на сцене, по радио, в кино, есть, разумеется, и роли «материнские»: Варвара из кинофильма «Гроза» и Ефросинья из «Петра I». Можно сказать, что эти блестящие ранние работы превосходно оттенили значительность темы, которая проходит через последующие годы ее актерского творчества. С глубоким знанием жизни актриса создала галерею материнских образов. Они все разные, ее героини. Ирина Петровна — мастер внешнего актерского перевоплощения.

И, наконец, оказалось, что та самая Зарубина, при упоминании имени которой люди улыбаются, вспоминая ее веселых и задорных героинь, способна воплощать характеры остро драматические, может быть, даже трагедийные.

Этими «открытиями» мы обязаны телевидению. Именно оно, соединив на голубом экране образы, созданные Зарубиной, выявило те особенности таланта большой артистки, которые для зрителя нередко остаются скрытыми за роем впечатлений, рожденных спектаклем или фильмом.

Ю. АЛЯНСКИЙ.

ЛЕНИНГРАД.

ВСЕСОЮЗНАЯ ПЕРЕКЛИЧКА СЕЛЬСКИХ КЛУБОВ

...А ИМЕЙ СТО ДРУЗЕЙ

СОВСЕМ недавно стала заведовать клубом комсомолка Валя Алексеенко. Еще под новый год, когда выступала она с песнями в концерте самодеятельности, многие зрители спрашивали друг у друга: кто такая? Но и за короткое сравнительно время Валентина сумела до неузнаваемости изменить жизнь клуба совхоза «Глубочаны» Лепельского производственного управления.

Раньше в клубе царили скука и запустение. Разве что поиграть в шашки или полистать старую подшивку «Крокодила» шли сюда люди. И вот все изменилось. Тематические вечера, читательские конференции, лекции, пропагандирующие материалы Пленумов ЦК КПСС, репетиции и выступления агитбригады...

О том, как изменилось отношение сельчан к клубу, рассказывает заметка С. Законникова «Советчик и друг», опубликованная белорусской газетой «ЗНАМЯ ЮНОСТИ».

Судя по всему, Валя Алексеенко — талантливый организатор, любящий свое дело человек. Но и ей не удалось бы стольного добиться, не найдись у клуба активные, деятельные помощники. Заметка в белорусской газете знакомит нас с ними. Это зубной врач Инна Синявская, доярка Алина Побойкина, механизатор Иван Губаревич и их товарищи.

В ходе Всесоюзной переклички сельских клубов все отчетливее и отчетливее формулируется эта закономерность: опора на актив — залог успешной деятельности любого клуба. А сельского в особенности.

Два четверга в месяц — дни лектория в бурятском селе Малый Кунелей. О них рассказывает Э. Леонтьева в очерке «Двери распахнуты в жизнь», опубликованном в газете «ПРАВДА БУРЯТИИ». В эти дни лекции читаются не только в доме культуры, но и на всех фермах, во всех учреждениях села. Лекторская группа, которую возглавляет директор детского дома М. Мельцаев, объединяет учителей, специалистов сельского хозяйства. За семь месяцев они сто сорок семь раз выступили перед колхозниками.

Так же активно представители интеллигенции участвуют и в жизни клуба села Нижний Торей. Заведующий этим клубом М. Ахмадулин пишет в «Правде Бурятии»:

«Работа сельского клуба — это не только демонстрация фильмов или организация лекций и вечеров. Это сложная, многогранная деятельность, в основу которой положена большая задача — воспитание нового человека. И чем больше людей, добровольно включившихся в эту деятельность, тем надежнее гарантия, что клуб станет опорным пунктом воспитательной работы местной партийной организации».

Со многими интересными делами клубного актива знакомит читателей М. Ахмадулин. И, в частности, рассказывает о том, как удалось привлечь в клуб людей зрелого и пожилого возраста, причем привлечь просто так — отдохнуть и повеселиться. Не каждый клуб может похвастать такой аудиторией...

«Говорят, одни в поле не воин. Даже если у тебя во лбу семь пядей, один, без общественности, без народа ничего не сделаешь», — развивает ту же мысль У. Алиев, заведующий клубом села Доргели Ленинского района Дагестанской АССР, выступающий в «ДАГЕСТАНСКОЙ ПРАВДЕ». Больше тридцати человек — учителя, агрономы, врачи, живущие в этом селе, немало энергии вкладывают в работу клуба.

О славных делах сельской интеллигенции рассказывают и другие республиканские, краевые и областные газеты под рубрикой «Всесоюзная перекличка сельских клубов».

Однако в газетах встречаются и другие факты.

Студент Славянского сельхозтехникума А. Корешок, понаехавший в свой родной аул Второй Эдепсукай Адыгейской автономной области, с тревогой сообщает, что идеологической работой в ауле по существу никто не занимается. В прошлом году колхозники почти не слышали лекций, с ними не проводилось бесед, посвященных решениям декабрьского и февральского Пленумов ЦК КПСС. Запущена атеистическая пропаганда. Такое мощное средство, как радио, используется лишь для передачи объявлений. На всей Кубани успешно идет агрохимическая учеба, а здесь лишь говорят о ней. А ведь в ауле есть немалый отряд интеллигенции: учителя четырех школ, специалисты сельского хозяйства, пишет А. Корешок в редакцию «СОВЕТСКОЙ КУБАНИ».

Эта же проблема волнует и Асию Гиннатуллину, специального корреспондента «СОВЕТСКОЙ ТАТАРИИ». В статье «Будни сельского клуба» она рассказывает о смотре художественной самодеятельности в селе Кызыл Яр. Двадцать семь учителей работают в школах села, и только одна приняла участие в смотре. Как объяснили корреспонденту, учителя, в прошлом активные участники самодеятельности, ныне отстранились от клуба: решили, что для выступления на сцене они «состарились».

Скоро в селе Кызыл Яр вырастет новое здание клуба. Колхоз «Путь Ленина» взял на себя все расходы по его строительству и оборудованию. И от учителей во многом зависит, какая жизнь начнется в его стенах. Потому что старая пословица о ста рублях и ста друзьях в полной мере применима к учреждениям культуры...

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ПУСКАЯСЬ НА КОМПРОМИССЫ...

НЕИЗБЕЖНА ЛИ ПОСРЕДСТВЕННОСТЬ в литературе и искусстве? История как будто бы свидетельствует, что да, неизбежна: на протяжении веков неизменно существовали произведения второго и третьего сорта, и только время отбирало подлинные ценности. Известны, правда, случаи, когда и время ошибалось, но все же оно, безусловно, — лучший заслуженный редактор на свете.

Жаль только, что время работает так медленно. К тому же редакторы штатные постоянно дают ему тяжкую дополнительную нагрузку. Они любят взваливать на него самую неприятную часть своих служебных обязанностей, вынуждая трудиться над уничтожением того явного брака, который сами в свое время предпочли «дотянуть», вместо того чтобы тактично показать на дверь несостоявшемуся автору. И время принимается за работу. Принимается с большим опозданием, когда и читатель, и общество уже понесли большие материальные и моральные потери.

В прошлом году Челябинское областное издательство (кстати, оно стало ядром укрупненного Южноуральского издательства) потерпело крупные убытки — сорок с лишним тысяч рублей. Было бы, впрочем, большой ошибкой сделать отсюда вывод, что издательство выпускало и выпускает сплошной брак. Нет, конечно. Из его стен вышло немало хороших книг. И все-таки...

На базе областного книготорга немалое место занимают произведения местных поэтов и писателей. База — не хранилище. Это перекресток, с которого книги должны расходиться по улицам города — в магазины, к читателю. А на перекрестке, как известно, задерживаться нельзя. Но здесь нет-нет да и остановится кто-нибудь. Вот, сборник стихотворений Я. Вохменцева «Дело не в возрасте». На базе застряла половина его десятитысячного тиража. Тут же десять тысяч экземпляров книжки А. Гольдберга «Песня о Федьке, красном партизане». Повесть одного из местных авторов, изданная в 1959 году тиражом в 30 тысяч экземпляров, претерпела уценку вдвое (убыток от этой операции составил 2.600 рублей), и все же на базе осталось еще 15.800 экземпляров... и т. д.

Это иллюстрация к убытку материальному. Моральный же — неизмерим. Товаровед областного книготорга А. Петрин показал мне письмо местного издательства по поводу одной из плановых рукописей.

— Вот, — сказал он, — просит собрать тираж. На мой взгляд, рукопись ниже среднего. Ну, а вообще издают и такое...

Вообще издают и такое... Вот в том-то и беда! Чем больше произведений «ниже среднего» качества, тем шире прецедент, на который могут сослаться их адвокаты. Самим фактом своего существования посредственность играет на понижение критериев. Ей исключительно выгоден взгляд на нее как на «естественные», «закономерные» издержки производства, «обычную практику» литературного процесса и т. п. Именно таковы, к сожалению, ходячие истины, старые как мир. Ложные истины! Ничего «естественного», а тем более «закономерного» в существовании посредственности нет и быть не может. И если она появляется на свет, то чаще всего на это есть свои отнюдь не объективные причины.

В тематическом плане Челябинского издательства на 1963 год значилась «Вечерняя сказка» М. Гроссмана. Марк Соломонович Гроссман — секретарь областного отделения Союза писателей РСФСР, зрелый, опытный литератор. Но вот с «Вечерней сказкой» потерпел неудачу. Еще осенью 1962 года редактор издательства П. Шабанова, прочитав рукопись, откровенно высказала автору свое отрицательное мнение. Гроссман обиделся и потребовал другого редактора. Вместо того чтобы поддержать Шабанову, руководители издательства поспешили успокоить автора и отдали явно слабое произведение на общественное(!) редактирование. Рукопись уже подписали в производство, но двое из трех сотрудников редакции художественной литературы издательства (П. Шабанова и Е. Ни) настояли на том, чтобы сказку послали на рецензирование в Государственный комитет Совета Министров РСФСР по печати. По их же сигналу в издательстве состоялось обсуждение рукописи. В итоге сказку единодушно забаллотировали.

На этом можно было бы поставить точку, если бы совершенно неожиданно сказка вновь не появилась в тематическом плане теперь уже 1964 года в качестве переходящего издания. Директор издательства Б. Маршалов не скрывает причин: рукопись включена в план «по настоянию некоторых сотрудников» промышленного обкома партии. Что же это за сотрудники? Бывший секретарь обкома П. Сапронов и заведующий сектором печати отдела пропаганды и агитации обкома Б. Мещеряков. Директор издательства ищет оправданий и спасительной ходячей формулы: «обычная практика». Да и стоит ли копья ломать из-за маленькой детской сказочки?

Так рождается усушка посредственности. А малейшая пробитая ею брешь легко может превратиться в такую дыру, которую уже не залатаешь. Тот же Гроссман предложил издательству свою огромную, чуть ли не на десять печатных листов, поэму «Цыганок». Это уже не «маленькая сказочка»! Редакция художественной литературы издательства не рекомендовала включать ее в план. Тем не менее поэме нашли место в серии брошюр (?) «Наш современник». Тогда редакция (точнее, те же двое, П. Шабанова и Е. Ни) настояла на том, чтобы и эту рукопись послали в Комитет печати Российской Федерации. В комитете рукопись внимательно прочитали и отдали на рецензирование. Вот несколько слов из отзыва рецензента: «То, о чем можно сказать в двух словах, автор растягивает на многие страницы. Создается впечатление сего однообразия. Можно подумать, что автор умышленно удлиняет повествование, чтобы толще была книжка». Между тем руководители издательства вовсе не намерены исключать ее из тематического плана.

«Цыганок» значится в плане под номером пятьдесят вторым. А под номером пятидесятым стоит повесть Б. Мещерякова «Аттестат зрелости». Для Мещерякова это первый литературный опыт. Естественно поэтому, что рукопись нуждается в большой доработке. Тем не менее, минуя стадию редакционной подготовки, руководители издательства сразу включили ее в тематический план. Сам же Мещеряков (напомним, что он заведует сектором печати отдела пропаганды и агитации промышленного обкома партии) не только не счел нужным хотя бы из скромности возразить против такого явного нарушения элементарных норм прохождения рукописей, но, напротив, на открытом партийном собрании местной писательской организации токовал приказ вменил в обязанность редактору Е. Ни работать над его повестью.

Подобным же образом очутилась в тематическом плане и повесть «Сын подпольщика», вышедшая из-под пера начальника областного управления печати И. Булатова. Все, кто читал ее, отзываются о ней резко отрицательно. «Мой тяжкий крест», — называет эту рукопись ее редактор С. Матвеев. А сотрудники областной детской библиотеки пишут в отзыве на нее: «Повесть слаба как в художественном отношении, так и с точки зрения исторической достоверности. Революционные события изображаются примитивно, образы схематичны, много серьезных претензий можно предъявить к языку. Из этой рукописи, даже при большой редакторской работе, хорошей книги не получится».

Тем не менее на помощь штатному редактору уже призван общественный (точь-в-точь как в случае с «Вечерней сказкой» Гроссмана), и рукопись теперь дотягивают в четыре руки.

Дотягивание слабых произведений и общественное редактирование... Одно с другим явно не вяжется. Помощь общественного редактора в таких случаях скорее можно назвать приятельской. Ведь общественное редактирование не есть просто безвозмездное выполнение обязанностей штатного редактора. Оно предполагает прежде всего общественную оценку рукописи, общественный контроль за качеством работы над нею. А рукописи Мещерякова и Булатова такой оценке и такому контролю как раз и не подвергались.

Да только ли эти рукописи! Неприемлемая общественная оценка будущих книг предполагает непременное участие и самих читателей, и тех людей, которые лучше всего знают их запросы, — пропагандистов, книготорговцев, библиотекарей, учителей и т. д. А таких людей в активе издательства крайне мало. Обсуждения рукописей бывают весьма редко, и результат их подчас не свидетельствует о строгости принятых в издательстве критериев.

Обсуждается, например, рукопись сборника стихов Я. Вохменцева «Лодочка-самоходочка». Сначала рукопись резко критикуют. В протоколе отмечено: рифма серая, скучная, устаревшая; изобразительные средства однообразны; стихи рассудочны, назидательны; книжку губит длинноты и ритмическое однообразие; многие стихи слишком серьезны, «взрослы» и т. д. Короче говоря, книга недвусмысленно бракуется. Но, когда встает вопрос о включении ее в тематический план, те же самые люди, члены местной писательской организации, которые только что произнесли над ней приговор, начинают говорить нечто совсем иное: по замыслу, мол, стихи неплохие, надо их доработывать, дотягивать.

Когда же сотрудники редакции художественной литературы решительно возражают против этого, пытаются заговорить о самых острых, принципиальных вопросах отношений издательства с авторами, разговор немедленно сводят к разбору их собственного поведения. Но в издательстве, и в местной писательской организации их считают «возмутителями спокойствия», людьми, которые мешают «нормально работать». Гроссман прямо называет Шабанову «опытной клеветницей». Маршалов добавляет:

— Так называемая «борьба» Шабановой и Ни не стоит выеденного яйца. Не понимаю, зачем колокола лить?

Месяц назад Шабанову «за оздоровление обстановки» перевели на редактирование так называемой заказной литературы. Нашелся и формальный предлог: медленная работа над рукописями, постоянное невыполнение норм. Но ведь совершенно очевидно, что выполнить нормы, дотягивая слабые произведения (а их немало!) — значит быть ударником производства литературного брака!

Посредственную рукопись можно, конечно, очистить от явных несуразностей, но вдохнуть в нее талант — это не во власти редактора. Вот и появляется на свет то, что стерильное, выглаженное, имеющее лишь внешние признаки литературного произведения. Шабанова, например, два с половиной года работала над повестью И. Булатова «Край земли», заставила автора дважды переписывать ее, но так и не сошла возможным подписать книгу в печать. И тогда рукопись отдали редактору Р. Ушеренко, тем самой, что подписала «на общественных началах» сказку Гроссмана,— и «Край земли» был немедленно благословлен в набор. О популярности его у читателей детской областной библиотеки свидетельствует чистенький формуляр и толстый слой пыли на обложке. «Рекомендовать детям такую скучную, малохудожественную книжку — это против нашей совести», — говорят сотрудники библиотеки.

Вот почему растут на базе кучи книг. Вот почему издательство несет убытки. Б. Маршалов откровенен:

— А что я должен делать? У меня план восемьсот печатных листов. Чем их занять, если в области настоящему талантливых писателей раз, два и обчелся?

Директор, конечно, неправ. Челябинские писатели создали и создают немало хороших книг. Дело не в скудости дарований, а в том, что непрерывный, организованный и честный поиск истинных ценностей чреват доброй ссорой с посредственностью, а руководители издательства предпочитают жить с ней в худом мире.

И об этом непременно нужно «колоколить», как бы ни было сие неудобно тов. Маршалову. «Колоколить» так, чтобы услышали сквозь тугоухие. Потому что на вопрос о том, неизбежна ли посредственность в литературе и искусстве, может быть только один ответ: ее не должно быть!

Н. ВАЙНОНЕН,
спец. корр. «Советской культуры».

ЧЕЛЯБИНСК — МОСКВА.

На обсуждение

ПОЛЧАСА

ШЛИ заключительные кадры «Баллады о солдате». А в притихшем зрительном зале кто-то вдруг не к месту засмеялся. Кому-то стало смешно. И для кого-то еще на железный засов оказалась запертой дверь в мир искусства. «Кто-то» — молоденький парнишка — пришел после занятий вместе с классом в клуб по соседству с училищем...

Случай этот, разумеется, всего лишь маленький эпизод. И мы, возможно, не вспоминали бы о нем, если бы не одно обстоятельство: произошел он после урока... эстетики. Так иногда называют курс «Эстетическое воспитание», введенный с прошлого учебного года в профессионально-технических училищах.

Вероятно, более оправданным было бы начать статью с другого — с похвал и одобрения, которых, бесспорно, заслуживает новый курс. В самом деле, почти миллиону будущих рабочих сегодня раскрывает свои богатства мир искусства (в то время как школа, да и вуз лишь готовятся к этому!).

Но именно потому, что новый курс—пока единственная в стране систематическая форма художественного воспитания на его, так сказать, первоначальной ступени; потому, что всем остальным непременно придется оглянуться на первую борозду, проложенную на целине эстетического всеобуча, мы сегодня особенно строги и взыскательны.

ГОД — слишком короткий срок, чтобы уже сейчас ждать ощутимых перемен. Право же, наивно полагать, будто, прослушав объяснения педагога, побывав раза два в картинной галерее или театре, каждый учащийся, словно по мановению волшебной палочки, разовьет свой художественный вкус. А значит, и все полюбят серьезную музыку. И никто впредь не станет вздыхать над житейскими невзгодами неизвестной женщины и ее кинематографических молочных сестер. И предпочитать всему на свете великолепные семерки тоже никто не будет. Год — слишком короткий срок. И тем не менее задумываешься, как же все-таки он прошел, чем же он был заполнен?

КАЖДЫЙ новый учебный курс подстерегают трудности — отсутствие программы, кадров, прокрустово ложе сетки часов. «Эстетическому воспитанию» удалось избежать общей участи. Программа была утверждена заранее, среди года не приходилось сбиваться с ног в поисках преподавателей. Правда, случались и казусы. Так, программа обращала внимание учащихся на неповторимые достоинства Пятой симфонии Бетховена, почему-то называя ее Героической. Но это не самое страшное: педагоги в конце-то концов и собственными силами могли бы исправить «нечаянные опечатки»...

Но вот передо мной обновленный вариант программы с поправками и дополнениями.

Десять тем, огромных по объему и значимости материала: задачи эстетического воспитания; эстетика коммунистического труда и производства, поведения и быта; философские категории; виды искусства...

Но, позвольте, для кого все это? Для вчерашних семиклассников, у которых изучение литературы прервалось где-то между хрестоматийными выдержками из «Капитанской дочки» и «Каштанки»? Для четырнадцати-шестнадцатилетних подростков, которые по-настоящему не знакомы с искусством, да и не разбираются в нем?

Удивительный парадокс! С одной стороны программа, по своей сложности чем-то напоминающая вузовскую. С другой — молодежь, для которой почти все в этой программе откровение и открытие.

Больше всего места программа отводит видам искусства. Двадцать часов — на изобразительное искусство. Сорок три художника. Андрей Рублев, Репин, Крамской, Шишкин, Айвазовский, Левитан, Иогансон, Бродский, Пластов, Сарьян, Дейнека, Пророков... Жанры скульптуры; архитектура; декоративно-прикладное искусство; художественная фотография.

Двадцать два часа — на музыку. Двадцать две фамилии. Анализ десяти крупных форм — таких, например, как Шестая симфония Чайковского и «Снегурочка» Римского-Корсакова.

Одиннадцать часов—на литературу. Двадцать — на театр, шестнадцать — на кино. Вряд ли нужно говорить, что охватить многообразие явлений искусства в отпущенные часы, как бы ни пытались убедить нас в обратном, попросту невозможно.

Но значит ли это, что причина всех бед лишь в несоразмерности материала и времени? Что достаточно увеличить число занятий, как все образуется? Но, положим, тему «театр» будут изучать не в течение двадцати часов, а, скажем, двадцати пяти. Разве углубится и расширится от одного этого знания учащихся, коль сохранится тот же принцип преподавания и сложный мир прекрасного будет по-прежнему выглядеть не более, чем хаотичным нагромождением названий и имен?

ОБЫЧНЫЙ УРОК. Вводное занятие по музыке. Преподавателю Ренате Сергеевне предстоит рассказать о природе звука, об особенностях музыкальных жанров. На столе тетрадь с конспектами, проигрыватель, груда пластинок: должны прозвучать восемь музыкальных иллюстраций. Среди них — отрывок из второй части Одиннадцатой симфонии Шостаковича, отрывок из «Сказки о царе Салтане», отрывки из «Аиды» и «Евгения Онегина». Но даже отрывки никак не укладываются в регламент. И безжалостная рука педагога время от времени подталкивает вперед «лапку» проигрывателя, делая — как бог на душу положит — немыслимые купюры.

— Вот видите, мальчики, — обращается педагог к классу, — все красиво и просто, а вы убеждены, что серьезную музыку слушать нельзя!

Но мальчики заняты каждый своим — кто смотрит в окно, кто сражается в «морской бой».

— А джаз будет?

— Поставьте «Царевну-несмеяну»...

Педагог (мы специально не называем здесь ни его фамилии, ни номера училища — не в этом ведь дело!) скрупулезно следовал программе. Ни на йоту не отступил от методической разработки. А результат — полтора часа потерянного времени.

ПО ПЛАНУ у другого преподавателя, Инны Михайловны, сегодня на уроке разговор об архитектуре.

А если вчера вышел новый фильм? Если в свежем номере журнала — о солдатах, которыми не рождаются? Не лучше ли обождать с архитектурой?

— Кто видел картину? — так начинается урок.

Лес рук (что-что, а уж фильмы они всегда смотрят в день премьеры!).

— И вам понравилось? А что понравилось? А вам? А вам?

Оказывается, половину они проспали. Оказывается, следили только за сюжетом и не задумывались, что даже фильму оператор, композитор, режиссер...

КРИТЕРИЙ—ПРОФЕССИОНАЛЬНОСТЬ

Движению самодеятельных народных театров — пять лет. Срок достаточный для того, чтобы коллективно подвести итоги, наметить перспективы на будущее. У нас есть десятки народных театров, с честью выдержавших проверку временем, добившихся серьезного качественного роста. Но не меньше еще и таких коллективов, которые, получив высокое звание авангов, так и не смогли расплатиться по творческому счету.

В статье З. Владимировой «Критерии и компромиссы», которой «Советская культура» начала недавно обсуждение проблем народных театров, верно указаны основные причины, мешающие развитию самодеятельных коллективов высшей формы. Они названы уже в заголовке: отсутствует единый критерий в оценке художественного уровня народных театров, а само их высокое звание нередко дискредитируется творческими компромиссами.

Если применительно к массовой «низовой» самодеятельности критерии должны быть различными, соответствующими конкретным условиям и задачам того или иного коллектива (в маленьком сельском клубе иные возможности, нежели во дворце культуры, у агитбригады и большой любительской труппы — разные цели), то ко всем народным театрам без исключения необходимо, на мой взгляд, предъявлять одно исходное требование элементарной профессиональности актерской техники и режиссуры.

Это значит, что от постановщика требуются замысел и решение спектакля, умение работать с актерами. Это значит, что исполнитель должен владеть сценическим движением и речью, должен не только удачно играть отдельные куски, но лепить образ, роль в целом. Отвечают этим требованиям пока лишь немногие коллективы. Между тем, не овладев «азами» профессиональности, народный театр никогда не станет театром, никогда не добьется стабильного творческого уровня.

Все это хорошо осознают руководители художественной самодеятельности Ленинграда. В городе сложились свои продуманные формы руководства работой народных театров, благодаря которым многие коллективы добились высоких художественных достижений, успешно решают серьезные творческие задачи.

Вспомните, как несколько лет тому назад возникали первые народные театры. Во многих областях и республиках они появлялись словно грибы после дождя. В то же время в Ленинграде высокое звание было присвоено лишь старейшему самодеятельному театру Выборгского дворца культуры.

Может быть, другие лучшие коллективы огромного города по своему творческому уровню были ниже любого из тех, что в иных краях уже носили звание народных? Нет. Это было ясно и тогда. Еще яснее это теперь, после прошедших смотров самодеятельных театров. В Ленинграде не гнались за количеством. Там думали о качестве. Заботились о будущем.

Когда в городе появился первый народный театр, то другим, наиболее достойным коллективам, не просто сказали: «соревнуйтесь, добивайтесь такого же уровня». Их преобразовали в театры-студии, создав необходимые условия для серьезной профессиональной учебы. Только после того как студийцы овладели основами актерского мастерства, когда новыми работами подтвердили свой творческий рост, встал вопрос о присвоении к некоторым другим самодеятельным театрам звания народных.

При обсуждении новых кандидатов критерии были и остаются высокими, четкими (в практике был лишь один компромисс, о котором мы расскажем ниже). Здесь учитывается и творческий уровень актеров, режиссуры, художественного оформления, и наличие постоянного, разнообразного, полноценного репертуара из нескольких спектаклей, и состояние студийного процесса, профессиональной учебы, и общественное лицо коллектива, и его материально-техническая база.

Сейчас в Ленинграде восемь народных драматических театров и тринадцать театров-студий. В каждом коллективе по две группы: старшая и младшая — в театре-студии, труппа и студия — в народном театре. Это позволяет систематизировать учебную работу, постоянно пополнять состав. Прием новичков проходит по конкурсу, помогающему выбрать из многих желающих наиболее одаренных.

Режиссеры ленинградских народных театров в большинстве своем являются одновременно и мастерами профессиональной сцены. С несколькими из них мне пришлось беседовать. На мой вопрос, есть ли различия между работой с актером-любителем и работой с актером-профессионалом, ответ был единодушным:

— Только в методике. Что касается задач, которые мы ставим перед исполнителями, и требований, которые мы к ним предъявляем, то они одинаковы и для самодеятельности, и для профессионалов.

Думается, что опыт ленинградских народных театров достоин поддержки и распространения.

— Кто же сможет использовать этот опыт? — слышу я возражения оппонентов. — Ведь в Ленинграде отличные условия: много профессиональных театров, огромная база для постоянного пополнения и обновления коллективов. А как быть народному театру небольшого районного города или поселка?

Да, соседство профессиональных коллективов для народных театров — великое благо, но в то же время и немалая дополнительная трудность. У зрителя есть большие возможности выбора. При всей симпатии к любителям он не пойдет на их спектакль, если творческий уровень постановки низок.

Сельский зритель такого выбора почти лишен. Но значит ли это, что его удел довольствоваться суррогатом вместо искусства? Мы не можем считать проблему театрального обслуживания села решенной, коль в районе работает средней руки драмкружок, названный народным театром. Если законодателем вкусов стал коллектив, художественно неполноценный, то это приносит лишь вред эстетическому воспитанию сельских тружеников.

Не пора ли согласиться и с тем, что наличие базы для постоянного пополнения и обновления коллектива — не просто желательное, а необходимейшее условие существования народного театра.

Мне удалось познакомиться с несколькими самодеятельными театрами Ленинграда. Лишь один из них значительно уступал коллегам в художественном отношении из-за весьма слабой актерской техники исполнителей.

Люди, хорошо знающие народный театр Дома культуры швейной фабрики имени Володарского (речь идет о нем), рассказывали мне, какой дружный там коллектив, как много дал ему бессменный (на протяжении тридцати лет) руководитель артист Большого драматического театра, энтузиаст самодеятельности Борис Иванович Васильев. Говорили мне и о том, что спектакль «Ленинградский проспект» — бесспорное свидетельство роста коллектива, почти целиком состоящего из производственников одной фабрики.

То обстоятельство, что самодеятельные артисты работают вместе, показалось особенно замечательным областному совету профсоюзов. Коллективу Володарцев поспешили авансом присвоить звание народного театра, вместо того чтобы предложить ему пополнить, обновить труппу новыми, одаренными исполнителями. Ведь если за многие годы, несмотря на все усилия руководителя, самодеятельные артисты так и не достигли уровня других ленинградских народных театров, то значит, слишком малы возможности для строительства коллектива лишь по ведомственному признаку, значит, надо шире привлекать любителей сцены со стороны.

На швейной фабрике имени Володарского работает, очевидно, не одна сотня людей. Тем не менее здесь не оказалось сценических талантов в таком количестве, которое достаточно для труппы самодеятельного театра. Что же говорить, например, о Ливенском народном театре Орловской области, где большинство участников — сотрудники местной поликлиники и аптеки?! Вряд ли можно предположить, что эти малочисленные учреждения сплошь состоят из людей театрально одаренных.

Главным и непременным качеством артиста—как профессионала, так и любителя—является наряду с эрудицией и трудолюбием сценический талант. Увы, природа дарит такой талант далеко не каждому. Для того чтобы народный театр мог нормально существовать и развиваться, постоянно пополнять труппу талантами, необходима база для роста. Такой базой могут быть несколько крупных коллективов «низовой» самодеятельности, работающих в том же городе или селе. Из этих коллективов надо привлекать наиболее одаренных участников сначала для обучения в студии народного театра, а затем для работы в его труппе.

Думается, что настала пора с помощью мастеров профессиональной сцены провести смотр — аттестацию народных театров. За наиболее сильными коллективами оставить высокое звание, но обязательно создать при них студии для постоянного обновления состава. Те, что еще не достигли необходимого художественного уровня, но обладают базой для роста, преобразовать в театры-студии. В таких коллективах следует провести конкурсы для пополнения труппы, укрепить художественное руководство, создать все необходимые условия для систематической профессиональной учебы. Там, где базы для пополнения и обновления труппы нет, а следовательно, нет перспектив творческого роста, народные театры лучше всего сделать обычными самодеятельными коллективами. Так будет честнее и по отношению к зрителям, и по отношению к самим любителям.

В свое время республиканские министерства и областные управления культуры создавали народные театры прежде всего в отдаленных районах, куда редко приезжают на гастроли профессиональные коллективы. Понятно, что стремления при этом были самые добрые — утолить эстетический голод сельского зрителя. Но учредить народный театр приказом вовсе не значит создать его как художественный организм. Таким самодеятельный театр может стать лишь при наличии трех условий: если есть крепкий сложившийся коллектив, есть база для пополнения труппы и квалифицированное руководство.

Последнее условие представляет сегодня наибольшую сложность. Ведь не секрет, что и профессиональным коллективам на периферии остро недостает квалифицированных режиссеров. Сколько бы мы ни призывали расширять шефство над самодеятельностью, помощь отдаленным народным театрам остается малодейственной: заочные консультации да эпизодические наезды шефов — в лучшем случае полумера. Опыт показывает: как правило, хорошего творческого уровня добиваются народные театры, работающие в городах, рядом с театром профессиональным, руководимые по совместительству режиссером-профессионалом. Для того чтобы профессиональный театр мог в полной мере нести ответственность за художественный уровень своего самодеятельного спутника, шеф должен находиться рядом с подшефным. Значит, в тех краях и областях, где нет возможности в ближайшие годы обеспечить самодеятельность квалифицированной режиссурой, следует создавать народные театры, главным образом в городах, возложив на них наряду с театром профессиональным обслуживание сельского зрителя. По силам ли это любительской труппе?

Как показывает опыт для самодеятельного театра оптимальное количество спектаклей — 4—6 раз в месяц. Устраивая один выезд ежемесячно в отдаленный район, народный театр может дать на селе за субботу и воскресенье три спектакля. Если добиться единовременного отпуска для самодеятельных актеров (что при желании не так уж трудно сделать), то станут возможными месячные летние гастроли на селе. Только в отдаленных районах области народный театр сможет сыграть, таким образом, не меньше шестидесяти спектаклей в год. Кроме того, в течение всего года коллектив может выступать и в пригородных сельских клубах.

Может быть, общее количество спектаклей народных театров в деревне станет немного меньше, чем теперь, но зато зритель увидит полноценные сценические произведения. А когда речь идет об эстетическом воспитании, то качество стоит предпочесть количеству.

Это предложение не высосано из пальца. Оно основано на опыте народного театра Ленинградского дворца культуры работников просвещения, который в течение нескольких лет регулярно выезжает в села и райцентры области. Выездные спектакли этого коллектива даются за небольшую плату, позволяющую покрыть транспортные расходы.

Надо надеяться, что развернувшееся обсуждение проблем народных театров подскажет и пути творческого роста самодеятельных коллективов высшей формы, и новые возможности улучшения обслуживания сельского зрителя. Давайте подумаем, как добиться, чтобы в сочетании слов «самодеятельный театр» существительное и прилагательное выражали свой истинный смысл, чтобы для зрителя театр был настоящим театром, а за словом «самодеятельный» не подразумевалось бы «неполноценный».

В. СМИРНОВ.

В КОНЦЕРТНЫХ ЗАЛАХ

ХОРОШИЙ АНСАМБЛЬ

Исполнить все пять виолончельных сонат Бетховена, да еще в один вечер — труд, требующий не только высокого профессионализма, но и художественной зрелости. Эти шедевры великого композитора относятся к различным периодам его творчества и выдвигают перед исполнителями задачу тонкого понимания бетховенского стиля — от почти моцартовской непосредственности первых двух сонат к мужественной зрелости третьей, на которой Бетховен начертал слова — «между слезами и радостью», к затем к глубокой мудрости и философской сосредоточенности двух последних.

С этой весьма ответственной задачей очень хорошо справились виолончелист М. Варшавский и пианистка Е. Дьяченко.

Творческому облику М. Варшавского свойственны такие черты, как красивый звук, нарядная беглость пальцев, музыкальность и выразительность фразировки. Можно лишь пожелать талантливому виолончелисту добиться более широкого мелодического дыхания и большей пластичности фразы, что, несомненно, в рамках его возможностей.

Отличный музыкант Е. Дьяченко предстала в концерте достойным партнером М. Варшавского.

Л. ГИНЗБУРГ,
профессор.

—o—

О дружбе двух народов

22 июля — День возрождения Польши. К этой знаменательной дате работники московского и варшавского радио- и телевизионных центров решили совместно создать цикл радиопередач и телевизионных фильмов, посвященных дружбе двух народов. В них будет рассказано о тесных экономических, политических и культурных связях пограничных районов СССР и Польши.

ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Мы отлично — во всех подробностях помним тот вечер: приехав впервые в Москву весной 1954 года, театр Комедии Франсез открыл свои гастроли сценической увертюрой, названной «Слово к Мольеру». Первым начал дуайен труппы, он сказал: «Давайте вместе отдадим должное тому, кого мы дружески называем Хозяином, тому, кто был основателем нашего театра и кто остался нашим другом, первому, величайшему и самому верному нашему товарищу».

В нынешнюю гастроль театр Комедии Франсез тоже показал композицию, посвященную своему Хозяину. Ее написал и поставил Поль Эмиль Дейбер, которому пришла на ум счастливая идея — рассказать о жизни и творчестве Мольера, листая дневник его друга и соратника актера Лагранжа. Строгий и торжественный, Жорж Декрнер — Лагранж приступает к чтению знаменитого Дневника. И тут же является сам Жан Батист — молодой, стремительный, веселый, с развевающимися кудрями русого парика, в белой воздушной рубахе. Это тот самый Мольер, которого мы знаем по автопортрету из «Версальского экспромта». Сцена уж полна актерами, их учитель кого-то журит, с кем-то шутит, и, вмиг перешагнув рампу, оказался сам на подмостках, плюхнулся в кресло между двумя разряженными «смешными женаниными», напялил на себя широкополую шляпу с перьями и лентами, пошел «ломать комедь». Жан Пьэ — это он с молодым азартом и горячей сыновней любовью изображает Мольера — мгновенно преображается в знаменитого дурня — маркиза Маскариля. При каждой удачной реплике Мэрмэ завывает и, точно на пружинах, взмывается над креслом. Занавес падает, и Лагранж уже читает о других событиях из жизни Мольера и его труппы, точно в калейдоскопе мчатся перед нами одна за другой мольеровские премьеры... Автор и постановщик композиции метко выхватывает знаменитые эпизоды комедий, и если не все они одинаково счастливо сыграны, то самый принцип такого витиевания нам кажется превосходным.

Вот только режиссеру и исполнителю главной роли стоит подумать над тем, чтобы постоянно вводить в партитуру композиции драматические ноты, жизнь Мольера была не безоблачна, а персонажи его не так безобидны, какими представлены на сцене Тартюф или Гарпагон. Стремительное движение сюжета требует особой точности характеристик, выпуклости и даже некоторой преувеличенности мгновенных абрисов. Сейчас же композиция, давшаяся во времени, не имеет драматического пространства — не идет в глубь темы, не обосновается трагическим нарастанием. Поэтому ее торжественный реквием — слова Лагранжа о смерти учителя, превосходно сказанные Декнером, тонально не подготовлены, а сама смерть великого человека и гражданина становится скорее случайностью, а не трагическим завершением его мужественной и бесстрашной борьбы...

В оправдание нынешней тональности композиции можно сказать, что труппа Комедии Франсез хотела показать Мольера свободным от груза печалей и невзгод жизни и дошедшим к нам через века в сиянии вечной молодости, неиссякаемой энергии и жизнерадостности. Но разве Мольер сражающийся и не сраженный, гибнущий и бессмертный не ближе к истине и к идеалу?

Итак, прошло десять лет. Труппа Комедии Франсез явно помолодела. Речь идет не только о возрастном составе главных исполнителей. Трагическое искусство нынешних протагонистов театра свободно от тяжеловесных и огрубленных форм традиционной декламации. Еще не так давно я видел в Париже на сцене этого театра «Дон Санчо Арагонского» Корнеля, в спектакле человеческие голоса до такой степени были заброшированы «музыкой слова», что реальность героев подтверждалась лишь физическим присутствием на сцене живых актеров. Нечто подобное мы видели и в Москве на спектакле «Федра» в исполнении одной некогда прославленной французской актрисы, которая посылала в публику классические монологи с такой силой и яростью, точно это были торпеды.

В «Андромахе», поставленной Пьером Дюксом и сыгранной нынешним составом Комедии Франсез, прекрасные стихи Расина, ничего не теряя в своей гармонии и звучности, брошены не в зал, а сказаны партнеру. И сказаны со всей силой чувства и решимостью, чтобы воздействовать на душу другого лица, подчинить его воле своей, предостеречь его от роковой ошибки... Такой тон сразу же задают в спектакле Орест и Пилад — Андре Фальконе и Жак-Луи Жемма.

Мы помним обоих этих актеров по первым гастролям театра. А Фальконе был Сидом — юным, пылким и чуть больше нужного дерзким, Ж.-Л. Жемма играл в том же спектакле роль влюбленного рыцаря Дон Санчо. Дарование обоих актеров стало мужественнее, богаче красками, лирическая стихия обогатилась большим драматизмом переживаний. Чеканный, звонкий стих Расина, в устах классических героев дышит силой взрывной страсти, убежденностью в правоте своих побуждений. Стих стал психологически наполненным. И это достоинство всех участников «Андромахи».

Очистить поэтические клады Расина от чертополоха в ответ — немалое достижение. И уже за это театру обеспечена наша благодарность. Но в сфере понимания самый строжайший санитарный надзор — это только идеальные условия для творчества, а не само идеально сотворенное искусство.

Безукоризненна игра роли Андромахи у Луиз Конт: прозрачны интонации, выверена в точки пластика, благороден облик. Актриса, изображая горестную душу Андромахи — вдовы Гектора, — трогательна и естественна, она с навернувшимися на глаза слезами рассказывает о смерти супруга и гибели Трои, она с горячим материнским чувством молит Пирра сохранить жизнь ее сына и с гордым достоинством отвергает любовь победителя своей страны. Все слагаемые образа как будто верны, но, странное дело, — в сумме искомая величина не образуется, на сцену не является Андромаха Расина.

Разве можно признать в благочестивой, скорбной и даже в чем-то робкой героине Луиз Конт легендарную супругу троянского героя? Женщину открытых, сильных чувств, бесстрашно восставшую против тиранической воли и исступленной страсти Пирра.

Героизм Андромахи не бытовой, ее сопротивление Пирру—не только дань памяти супруга, это и героический поступок истинной гражданки, способной скорее умереть, чем стать изменницей родине и вступить в союз с кровавым врагом своего народа. Андромаха легко идет на смерть потому что смерть несет ей избавление от позорной жизни. Чистая совесть и непоколебимость убеждений делают готовность Андромахи умереть актом высокого героизма, актом гражданской доблести, подымающим личность Андромахи над стихией эгоистических страстей, которыми проникнуты все остальные персонажи расиновской трагедии.

Страсти, побеждающие разум и направляющие волю к насилию, к разрушению, сопротивляющийся насилию и отстаивающий свободу личности, — вот основной, конфликт трагедии Расина. Но разум Андромахи неотделим от пламенных чувств этой могучей натуры — ее неугасимая любовь к убитому Гектору сильнее страстей Пирра, Гермионы и Ореста. Поэтому Андромаха и находит в себе силы бороться. И побеждает. «Андромаха» — трагедия с оптимистической идеей, она пронизана моральным пафосом. Именно в этом была причина огромного успеха пьесы, премьера которой отстоит от нас почти на триста лет. Весь Париж ринулся в Бургундский отель смотреть трагедию молодого Расина. «Она вызвала почти столько же шума, как «Сид», — писал современник. Повар, кучер, конюх, лакей, вплоть до водонося, все считали нужным обсуждать «Андромаху».

...Но мы слишком отклеились от спектакля, а сцена вновь ждет нас к живым образам Расина. Жестокий и надменный, будто отчеканенный на бронзе, профиль Пирра и доверчивое, влюбленное, с ниспадающим взором лицо Гермионы. Жорж Декрнер и Терез Мариэ, мы тоже их видели в прошлые приезды и оценили. Пирр — Декрнер красив и горен, как бог, он является на подмостки театра в сопровождении воинов, как бы сошедших с фризов Парфенона. Группа образует живописные горельефы. Художник Жорж Вакевич — мы помним и высоко чтим его искусство — обладает удивительным талантом призвать линии костюмов почти скульптурную выразительность и при этом сохранить богатство и гармонию красок.

И вот такой непоколебимый, самоуверенный, Пирр должен быть жертвой неразделенной страсти к Андромахе. Декрнер не хочет унизить расиновского героя до открытого признания своего поражения. Пусть Пирр, охваченный любовным порывом, готов предать свой народ и нарушить закон. Но для Пирра—Декрнера это провозглашено не порывом искренних и простых чувств, когда любовь сильнее смерти. Артист очень точно характеризует самую природу любви этой черствой, эгоистической натуры. Здесь торжествует эгоизм, когда во имя собственного удовлетворения можно жертвовать всем — вплоть до воинских обязанностей и патриотического долга. Даже сама любовь к Андромахе окрашивается у Пирра—Декрнера в жестокие, честолюбивые тона — если он победитель, то должно быть сокрушено и гордое, неприступное сердце Андромахи. Нам кажется такое решение роли смелым и новым. Новыми чертами радует и образ Гермионы у ярко одаренной Терез Мариэ. Ее героиня—менее всего носительница демонической страсти. Прекрасна у актрисы экспозиция образа Гермионы — этой молодой женщины, жадной до счастья, открытой радостям жизни, полной внутреннего оптимизма и необычайно целостной в своем чувстве. С нарастающим драматизмом актриса переживает трагические коллизии души Гермионы, ее обиду и ее гнев. И как жаль, что общая тональность спектакля не позволяет ей вырваться за пределы предуказанных столкнем ограничений. Кажется, что Терез Мариэ где-то может забыть, что в пьесе ее героиню называют галантно «дитем», и полней отдаться во власть поэтического порыва. Нашла ведь для этого у себя силы неравнодушная Аспасия Папатанасиу. Мы, конечно, понимаем, что Расин — это не Софокл. Но ведь говорил же Пушкин о своем великом французском собрате, что, «написав свои прекрасные стихи, он был исполнен Тацитом, духом Рима». Образу Гермионы и ее финальных пассажах не хватает гомеровского трагизма. А без этого современное прочтение Расина нам кажется немыслимым.

Перед французским театром стоит задача огромной сложности: сохранив мир прекрасного, в который поселил своих героев поэт XVII века, увидеть через его трагедии гражданские дали греческих легенд с их титанизмом и человечностью и одновременно увидеть в трагедиях Расина их вечную энергию, молодость и жизненную силу.

Пусть нам не говорят, что такая задача невыполнима.

Расин ждет своего нового открытия. Некогда было предвещено, что «суд потомства отделит золото, ему принадлежащее, от примеси». Это сказано о Расине, который был поставлен в ряд с Лопе де Вега и Шекспиром. И еще было сказано, и опять в параллель с Шекспиром: «Что развивается в трагедии? Каковы цель ее? Человек и народ. Судьба человеческая, судьба народная. Вот почему Расин велик, несмотря на какую форму своей трагедии». (А. С. Пушкин).

Вот на какой труд мы хотим поощрить молодую труппу Комедии Франсез. Ведь в искусстве молодость — это дерзание!

Г. БОЯДЖИЕВ,
профессор, доктор искусствоведения.

РУБЛЕВУ

В другой раз она принесла в класс пластинку. Правда, «Поэма экстаза» не входила в программу. Но, что поделать, — любимое произведение, и ей казалось, она расскажет о нем нашему интереснее, чем о другом.

Но они ровным счетом ничего не услышали. И пластинка стачалась вновь и вновь, и музыка прерывалась пояснениями педагога. И, наконец, они попытались что-то услышать сами.

А в классном журнале опять «пятно». Право, не станешь писать, что слушали и, наконец, услышали «Поэму экстаза» Скрябина. Но разве жаль потратить на это полтора часа?

Сложнейшая музыка, абсолютная неподготовленность слушателей... Постойте, не противоречит ли сам себе автор, не обвиняет ли он на то же, в чем упрекает составителей программы? Или все-таки этот пример достоин внимания и, быть может, специального изучения?

Ведь именно так, в живой практике, рождается истинная методика эстетического воспитания. И так проверяется ее действенность. Либо отсутствующие взгляды, а значит, несостоявшееся знакомство с искусством, либо живое участие и — чудесное путешествие в мир прекрасного.

Мне вспоминается случай, происшедший с одной девушкой, которой очень хотелось научиться понимать искусство. Она прочитала массу книг о художниках, знала подробности их жизни и творчества. Что там набившие оскомину полуанекдоты (кому, скажем, вид черной распластавшейся на снегу вороны подсказал композицию знаменитой картины или у кого на полотне изображен человек с шестью пальцами)! Она со знанием дела разбиралась, например, в различных течениях фламандской живописи... А по музею бродила с холодными глазами. Останавливаясь перед картиной, моментально вспоминала все, что когда-то читала о ней, но, увы, ничего не видела.

Но однажды ее случайно затащил на выставку знакомый художник. Он не ходил с ней по залам, а подвел к одной из картин. Они простояли у полотна часа полтора, а то и больше, «страницу» за «страницей» читал вместе немую книгу живописи. И девушка не заметила, как неизбывная пелена, до сих пор словно застилавшая ей глаза, вдруг исчезла.

Наверное, у каждого из нас — в раннем ли детстве, в юности ли — происходило подобное. Картина, вдруг неожиданно заговорившая, стихи, поразившие однажды своей простотой, музыкальная пьеса, отозвавшаяся в самом сердце.

Не правда ли, у каждого из нас это было? Первый маленький островок, отвоеванный у искусства. И первый «строительный» материал — умение слушать и слышать, смотреть и видеть, умение читать — без чего невозможно путешествие в мир прекрасного.

А есть ли такой «строительный материал» у вчерашних семиклассников? Или, может быть, в самом деле, чтобы понять условную безусловность творений Рублева, вовсе не нужна хотя бы мало-мальская подготовка; и чтобы увидеть реалистичность полотна, написанного на библейский сюжет, достаточно ничего не знать?

Недавно известный музыковед и педагог Б. Ярустовский, читая лекцию о творчестве Прокофьева на занятиях радиоуниверситета культуры, говорил, что музыкальное произведение подчас необходимо прослушать и раз, и два, и три, и только на четвертый, возможно, захочется его услышать вновь. Но учащиеся лишены такой «роскоши»: программа-регламент составлена словно по единственному принципу — ничего не забыть, ничего не прокустить. А между тем, видимо, не случайно название курса — не эстетика и не история искусств, а эстетическое воспитание. Но воспитать хороший вкус, привить элементарные навыки, которые помогли бы человеку разобраться пускай в несложных на первых порах явлениях искусства, вряд ли возможно, пытаясь объять необъятное.

Думается, отсюда не сообщение многочисленных фактов, названий, имен, а увлеченность должна стать душой нового курса. Судя по тем, что учащиеся, мол, делают доклады, пишут порой рефераты, еще ни о чем не говорит. В самом деле, разве не случается, что ученик добросовестно излагает творческий путь композитора (как часто под этим разумеют краткую биографическую справку), а придя домой, выключает приемник, если транслируется классическая музыка. Бывает, в классе обстоятельно разбирают постановку, состоявшуюся чуть ли не век назад, а, оказавшись в театре, эти же люди совершенно не в состоянии отличить плохое от хорошего, подлинное от подделки.

По-настоящему увлечь и заинтересовать подростков может прежде всего то, что им близко и понятно сегодня. Сейчас в театре, музыке, в кинематографе происходят события, имеющие непосредственное отношение к ним, молодым современникам. Но как раз об этом-то в программе говорится довольно скромно и зашифрованно: «Музыкальная жизнь республики, города, поселка, училища»; «Театр нашего города. Его история. Лучшие спектакли и их исполнители. Обсуждение спектакля».

Но позвольте, скажут мне. Ведь программу курса посылали на рецензию в различные творческие организации — в союзы писателей, композиторов, художников, в ВТО. И всюду она нашла как будто бы поддержку и одобрение.

Да, действительно, программу рецензировали по частям, каждый свое: литераторы — раздел литературный, музыканты — музыкальный, художники — изобразительное искусство. Рецензировали с точки зрения, все ли верно, не допущены ли ошибки, не забыто ли главное. Но среди в общем-то положительных отзывов наше внимание привлекли два, быть может, потому, что они наиболее отвечали теме сегодняшнего выступления. Вот они.

В. Скатерщиков, директор Института художественного воспитания Академии педагогических наук. «Нужно больше, чем это сделано, подчеркнуть такие задачи курса, как научить ребенка понимать искусство, разбираться в художественных произведениях разных видов и жанров и развить хороший художественный вкус».

И второе — из письма заведующего методическим кабинетом Главного управления профтехобразования Совета Министров ЭССР **С. Завьялова:** «Нам кажется, что не учтены до конца возраст учащихся, их теоретическая подготовка, уровень прежних знаний».

В этих строках — сомнения, предложение. И ведут они к самому главному вопросу: чего же все-таки мы ждем от курса «Эстетическое воспитание» — неважно, в школе, в училище ли он будет введен. Разумеется, не того, что, «начинившись сведениями», человек при случае станет щеголять своей эрудицией. А вот помочь ему увидеть, понять подлинную красоту, а значит — сделать и его самого и чище, и красивее, и, наконец, чтобы захотелось человеку создавать красоту своими руками,— не в том ли реальное назначение этого большого дела?

А. КУРЖИЯМСКАЯ.

ТАЛАНТ И МАСТЕРСТВО

За последнее время мы не раз с удовольствием знакомились с творчеством болгарских артистов. В их числе заслуженный артист Народной Республики Болгарии, лауреат Государственной премии Никола Николов.

И вот снова Никола Николов — в столице. Дарование певца значительно развилось. Голос артиста более склонен к лирике, нежели к драме — недаром во время первых своих гастролей в СССР Николов пел партии Пинкертона в «Чио Чио Сан» и Рудольфа в «Богеме». К чести певца, его большая музыкальность и умение работать над собой привели к новым творческим успехам. Н. Николов увеличил силу своего голоса, укрепил его «полетность» в зрительный зал. Это отчетливо ощущалось в интерпретации Николы Николова партии Радамеса в спектакле Большого театра «Аида». Он выступил очень удачно, продемонстрировав здесь не только великолепное звучание своего голоса, но и мастерство владения им, в частности, умение пользоваться — особенно на высоких нотах — филированием звука.

В роли Каварадосси («Тоска») мы слушали Н. Николова в Музыкальном театре имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко. Уже ария Каварадосси, а затем его дуэт с Тосской и диалог-речитатив с Анджелотти показали нам, как верно трактует Николов образ своего героя. Здесь, как и в партии Радамеса, певец прежде всего показал себя как вокалист превосходной школы. Он не пользуется теми «приемами» «надрыва», к которым часто прибегают многие исполнители этой партии. Всей своей манерой пения Николов утверждает кантилену, столь необходимую для исполнения итальянского оперного репертуара.

Н. Николов — искренний и умный артист, а потому он хорошо чувствует своих партнеров, свободно держится на сцене.

А. ОРФЕНОВ,
заслуженный артист РСФСР.

СК в кругу читателей

НАШ ДРУГ — КИНОЛЮБИТЕЛЬ

В СИГНАХИ проходил сбор винограда. В Сигнахи работа в разгаре, а наша Тбилисская телестудия никак не могла направить туда оператора. Потому что все штатные операторы были заняты. Потому что командировочные фонды на исходе. Потому что... тысяча всяких «потому».

И все-таки грузинские телезрители увидели сбор винограда в Сигнахи. Этот сюжет телестудия получила от... кинолюбителей.

Кинолюбители — постоянные наши корреспонденты. И, надо сказать, отличные корреспонденты: они прекрасно знают свой город, район.

Но насколько плодотворнее была бы работа кинолюбителей, если бы не многочисленные преграды на их пути. Я хочу сказать сейчас, пожалуй, о самой главной — о 16-миллиметровой киносъемочной аппаратуре, о 16-миллиметровой пленке.

Дело в том, что все телестудии пользуются этой аппаратурой и этой пленкой. Стоит вопрос даже о том, чтобы перевести всю кинохронику на 16-миллиметровую аппаратуру. В магазинах же ее не найдешь. И пленку такую не достанешь. А если вдруг повезет кинолюбителю, то впереди новые муки — негде и нечем проявлять пленку.

Г. ДЗНЕЛАДЗЕ,
редактор Грузинской студии телевидения.

ТБИЛИСИ.

О ТЕАТРЕ И ЗРИТЕЛЕ...

ОКОНЧИЛСЯ спектакль... Зрители выходят из зала под впечатлением увиденного, пережитого. Постановка их порадовала, порадовала игра актеров. Или, наоборот, они не удовлетворены спектаклем. У них есть немало замечаний, пожеланий.

Но как могут они поделиться своими мыслями с коллективом театра?

Мне могут ответить — для этого организуются зрительские конференции. Это так. Но бывают они не так уж часто.

Мне думается, в каждом театре должны быть книги отзывов. Они очень оправдали себя на выставках изобразительного искусства. Положить такую книгу в фойе театра на видном месте. В антракте или после спектакля зрители могут оставить в ней свои записи.

Оценки зрителей, их непосредственные впечатления могут быть весьма ценными и полезными для актеров и театра.

И. КАТАРСКИЙ,
доцент.

МОСКВА.

О БУДИЛЬНИКЕ И МУЗЫКЕ

ЕСТЬ у меня будильник, замечательный будильник на одиннадцати камнях. Служит он мне долго и верно. Но все же мне иногда хочется употребить двенадцатый камень — настоящий, чтобы бросить им в часы.

Мне нужно рано вставать. Я ставлю стрелку звонка на нужный час и закручиваю пружину. Я знаю, что горластый механический петух не подведет. И точно. Он вовремя заставляет подскочить с постели. Именно подскочить, потому что «голос» будильника слишком пронзительный и резкий. Вскакиваю, а сердце так стучит, будто тебе сообщили о пожаре. И начинаю я с ненавистью думать о своем точном друге. Ну почему бы не заговорить ему более нежно, и не просто заговорить, а заиграть какую-нибудь мелодию?..

Наверное, найдутся такие люди, которые сочтут мое предложение мещанским? А вот французский философ Монтень, думается, согласился бы со мной. Он считал, что для воспитания в людях (и особенно в детях) чувства прекрасного очень полезно будить их «мелодией медленной и нежною».

Французская пианистка Маргарита Лонг в своих воспоминаниях тоже пишет об этом. Именно эти нежные утренние мелодии (ее отец следовал совету Монтеня) до самой глубокой старости были одним из самых ярких и прекрасных воспоминаний детства.

Почему бы работникам часовой промышленности и работникам культуры не протянуть друг другу руку помощи?

Мне бы очень хотелось знать, что скажут по этому поводу часовых дел мастера и мастера из мира прекрасного. Что скажут и что сделают?

Эдуард ЛЕВИН.

НОВОСИБИРСК.

Буйное цветение.
Рисунок читателя В. Воробьева.

РЕЦЕНЗИРУЮТ ЗРИТЕЛИ

ЯРКОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ

В РОСТОВСКОМ театре музыкальной комедии я бываю часто и знаком со многими его спектаклями. Но когда вместе со своими детьми пришел смотреть оперетту «Великий волшебник», мне показалось, что я как бы впервые попал в этот зрительный зал, настолько необычно выглядела собравшаяся здесь публика — шумная, говорливая детвора самых различных возрастов.

Погас свет. За пультом появился молодой дирижер В. Дружинин, который, как гласила красочная программа (еще один приятный сюрприз), был и автором музыки. И хотя я не музыкант-профессионал (но люблю музыку и играю в самодеятельных оркестрах), скажу прямо: увертюра очаровала меня свежестью, мелодичностью, гармонично звучал оркестр. Последующее действие, игра актеров, исполнявших роли детей, захватили меня. А уж о юных зрителях и говорить нечего. Надолго хватило им полученных впечатлений, чтобы снова и снова восторженно переживать увиденное, распевать и подбирать услышанные в театре песенки.

Это произведение во многом поможет в воспитании детей. В занимательной форме театр пропагандирует очень важную мысль — только труд может принести человеку настоящее счастье.

Спасибо авторам, актерам и всему коллективу театра за такой радостный и полезный спектакль.

Р. АСТАХОВ.

РОСТОВ-на-ДОНУ.

ДОСТОЙНАЯ СМЕНА

ОТЧЕТНЫЙ концерт вокального отдела столичного Музыкального училища имени М. М. Ипполитова-Иванова состоялся в Центральном доме работников искусств. Его участники — будущие певцы — очень порадовали присутствующих: с большим чувством, демонстрируя незаурядное мастерство, они показали программу, состоящую из произведений советских композиторов, — романсов и песен Р. Глиэра, Н. Мясковского, А. Гедике, Ю. Шапорина, Т. Хренникова, Д. Кабалевского, Г. Свиридова, С. Василенко, В. Соловьева-Седого, С. Туликова, М. Коваля, Н. Ракова, Ю. Мейтуса, З. Левиной, А. Новикова, А. Животова, А. Аверкина, В. Салманова и других. Приятно отметить хорошее стремление исполнителей интерпретировать советскую вокальную музыку. В трактовке произведений разных авторов молодые певцы обнаружили понимание замысла композиторов, стремление раскрыть его глубоко и эмоционально.

Трудно выделить кого-нибудь из вокалистов-ипполитовцев, но о большинстве из них можно сказать: нашим мастерам растет хорошая смена. Конечно, в удаче этого концерта-отчета велика и заслуга педагогов Училища имени Ипполитова-Иванова и его концертмейстеров.

Ю. ЛАУТ,
заслуженный артист РСФСР.

К знаменательному юбилею — сороналетию республики — готовится вся Молдавия. Обширную программу покажут коллективы художественной самодеятельности Кишиневского университета. На снимке: студенты Н. Попова и М. Казус — исполнители шуточного танца «Шла девица за водой».
КИШИНЕВ. Фото С. ГАЛЬПЕРИНА.

Моя профессия

ПРОСТО, КАК В ЖИЗНИ...

В редакцию обратились дикторы Ташкентской телестудии У. Джабиров, Н. Ибрагимова, Г. Мельникова. Вот их письмо.

«Быстро растет у нас число телевизионных студий, и каждая из них — творческий коллектив со своим почерком, с характерным стилем, со своей «программой». И все же в жизни их множество общих проблем. В частности, «проблема диктора».

Какова его роль в эфире — в репортаже, в беседе за круглым столом, в телевизионных новостях?

Все эти вопросы каждый из нас решает по своему разумению, на свой манер и лад. Поиски часто плодотворны, но всем нам нужен живой обмен опытом, знаниями. Ведь искусство наше совсем молодое. Хотелось бы услышать, что думают о нашей профессии признанные мастера, дикторы Центрального телевидения, за плечами которых уже четверть века исканий по неизведанным дорогам эфира».

Редакция попросила диктора Валентину Михайловну Леонтьеву поделиться мыслями с товарищами по профессии и с нашими читателями.

Я ПРОЧИТАЛА ПИСЬМО ташкентских дикторов, и мне захотелось сразу же ответить на него. Но когда села за стол, то поняла: нелегко рассказывать о нашей профессии — так она сложна при всей своей кажущейся простоте. Ведь готовых рецептов в ней быть не может. Каждая передача несет что-то новое, каждая может дать еще и еще какое-то открытие.

Когда десять лет тому назад я впервые села перед камерой под яркий свет приборов, мне стало страшно. Я не знала, что делать, как говорить чужие слова. Спутником моим долгое время было слово «страшно», и лишь через год-полтора это слово было вытеснено другим — «интересно». Интерес пришел с желанием понять, в чем секрет моей профессии, почему все дикторы так влюблены в нее.

Думается, каждый из нас ответил бы на этот вопрос по-своему. Мне она дорога тем, что, ведя передачу, ты как бы распахиваешь дверь в жизнь, открываешь свое сердце людям. Тебе дано право искренне и живо откликнуться на все, что волнует ум и сердце современника. И не просто рассказать о происходящем в мире, а передать огромный внутренний накал событий, о которых повествуют строки текста, иногда очень скупые.

А случается нам, кроме того, вести репортаж «из жизни» прямо в эфир, без всякого текста. И тогда наша работа становится сродни профессии журналиста. Но никогда при этом диктору не должен изменять дар актера, иначе не донести до зрителя внутренний смысл происходящего, не заставить его сопереживать, взволноваться вместе с тобой.

Диктор телевидения. Пожалуй, профессия наша названа не очень точно, раз мы должны быть и актерами, и журналистами, а иногда и ораторами. Просто дикторами мы бываем, лишь читая в телевизионных новостях устные сообщения. Но даже при чтении за кадром телевизионных журналов, в передачах об искусстве, спорте перед тобой вырастают более широкие задачи.

Давайте на одном примере проследим путь работы над передачей, где приходится быть и в кадре, и за кадром... «Московский калейдоскоп». Его обычно ведут два диктора — мужчина и женщина. За несколько дней до передачи они получают текст, который в процессе подготовки часто претерпевает серьезные изменения. Что это за текст? Всего несколько страничек. Здесь — и сюжеты, состоящие только из кинопленки, и так называемые «живые», когда действие происходит в студии.

Так вот обо всем, что видит зритель, мы должны рассказывать. Но для того, чтобы не просто прочесть, а донести идею, мысль, эмоционально взволновать зрителей, нужно очень хорошо знать всю передачу, нужно, как говорят, знать вопрос. А это значит — много репетировать в студии, работать дома, читать разнообразную литературу. Ведь чтобы голос диктора мог взволновать, развеселить или вызвать гнев, сам диктор должен быть искренне взволнованным, радостным или гневным, читая за кадром.

Часто приходится подолгу «примериваться», прежде чем найдешь правильный тон. Больше всего нужно бояться «залюбоваться» показываемой красотой и начать словесное пение, вместо того чтобы **поведать о красоте.**

Нас иногда спрашивают:

— Ну, вечером вы ведете передачи. А что днем-то делаете?

— Репетируем, — отвечаем мы.

— Странно, что там репетировать? Ведь это все очень просто.

Вот это и есть самая высокая оценка нашей работы — очень просто.

Если на экране кажется просто, значит позади большой творческий труд, много дум.

Начинающему диктору нелегко быть простым на экране: просто говорить, просто улыбаться, просто ходить, просто что-то делать. Я уверена, многие из товарищей, выступавших в студии (в том числе и профессиональные актеры театра и кино), согласятся со мной.

С чего начинаются эта простота и естественность? У нас часто говорят о живом слове перед объективом. Об этом писал Андроников, блестяще владеющий таким словом. Об этом говорят и мастера радио — Высоцкая, Герцик и многие другие.

Ведь приятно смотреть на человека с экрана, если он говорит только для вас (разумеется, вам только так кажется). Говорит ли он спокойно или взволнованно, гладко или подыскивая слова, но у зрителя создается впечатление, что он беседует только с ним. И если зритель ловит себя на том, что хочет ответить диктору, значит тот нашел правильную жизненную интонацию. Говоря театральным языком, он «общается» с аудиторией. Это и есть тот самый мостик, который всегда должен быть перекинут от нас, дикторов, к зрителям. Они должны чувствовать, что мы пришли к ним в дом и говорим именно с ними. Если этого «мостика» нет, значит мы говорим в «никуда», в пустоту, в холодное стеклышко объектива.

Каждый из нас ищет свои пути к естественности на экране. Когда я смотрю на камеру, где сейчас зажжется красная маленькая лампочка — сигнал, что твое изображение в эфире, я не думаю, что вот сейчас на меня будут смотреть миллионы. Я обращаюсь мысленно к моим добрым друзьям. А иногда, в зависимости от стиля и темы передачи, я выбираю для себя каких-нибудь близких мне зрителей и говорю как бы им. Это помогает мне найти верную интонацию и манеру.

Манера. Иногда начинающие телекикторы пишут мне: «Как надо держаться перед камерой?». По-моему, никак. Надо быть самим собой, как в жизни. Ведь в жизни, разговаривая или что-то делая, мы не думаем, как держать себя. А почему? Да оттого, что мы заинтересованы разговором, делом.

Так и на экране. Если рассказываешь увлеченно, то не задумываешься, улыбаться в этот момент или нет, куда деть правую руку и поставить левую ногу. Как приветливая хозяйка, диктор всегда должен быть прост и доброжелателен.

Многогранностью нашей работы мы, советские дикторы, отличаемся от дикторов зарубежных студий. Как-то на одной из таких студий я разговорилась о наших передачах. Мои зарубежные коллеги искренне нам позавидовали, сказав, что у них почти на все передачи творческого характера приглашают артистов. А потом я услышала и такое мнение: «Диктор должен быть прежде всего красивым, а остальное неважно. Все равно, кроме маленьких объявлений, он ничего не делает». Мне же было приятно сознавать, что в нас верят. И, по-моему, залог успеха нашей работы как раз в том, чтобы не изменять творческому характеру профессии.

Много можно писать о подготовке к выходу в эфир, когда наступает момент, где уже нельзя ошибаться. К нему нужно прийти с ясной задачей и полностью подготовленным. Когда нам это удается, мы нравимся зрителю. Но за всем этим — большой труд коллектива, создающего передачу: автора, редактора, режиссера, ассистента режиссера, операторов, помощника режиссера, и твой труд.

Мне хочется сказать всем своим коллегам: влюбитесь в свою профессию, полюбите своего чудесного зрителя, работайте упорно, будьте искренними и простыми. И тогда народ отблагодарит вас стократно за труд и любовь, отданные ему.

Валентина ЛЕОНТЬЕВА.

ЧЕМ ЛЕЧИТЬ КНИГОБОЯЗНЬ?

ЭЛЕМЕНТАРНОЕ правило издательского дела гласит: тираж книги должен соответствовать спросу на нее. Именно поэтому право решающего голоса в определении тиража предоставлено книготорговым работникам — людям, которые должны знать читательский спрос лучше, чем кто бы то ни было. Высокая ответственность этой миссии, естественно, должна исключать всякий произвол. К сожалению, на практике иногда происходит иначе.

Работники Украинского книготорга и особенно кооператоры республики (они торгуют книгами на селе) с большим предубеждением, чуть ли не со страхом относятся к изданиям об искусстве. Заказы на них, как правило, ничтожны. **В издательстве «Мистецтво» средний тираж книги об искусстве был равен в прошлом году всего двум тысячам экземпляров.** Не надо быть большим специалистом книготоргового дела, чтобы понять: для республики, имеющей многомиллионное население и живущей интенсивнейшей культурной жизнью, двухтысячный тираж книги об искусстве — это капля в море.

Можно сделать и более конкретное сопоставление. В республике около трех с половиной тысяч народных университетов. Издательство «Мистецтво» выпускает для них много литературы, но тиражи ее никак не соответствуют потребностям читателей. «Библиотечку по вопросам искусства», например, Укрглавкнига заказала в количестве трех тысяч экземпляров — меньше, чем по одному на каждый народный университет. Библиотечка мгновенно исчезла с прилавков.

Сеть народных университетов за последние три года выросла на Украине в пять раз, а тираж изданий об искусстве почти не увеличился. Программ для университетов едва хватает даже преподавателям. Можно ли после этого говорить о сколько-нибудь серьезном изучении спроса на книгу?

Ни Укрглавкнига, ни Укоопсоюз, видимо, не поддерживают связей с народными университетами и не имеют даже приблизительного представления о том, какие книги и учебные пособия нужны в первую очередь, в каком количестве и т. д. Из их поля зрения выпали интересы 600-тысячной аудитории! А ведь искусством интересуются, искусство изучают не только слушатели народных университетов. Значит, цифру эту необходимо увеличить по крайней мере в несколько раз.

Особенно плохо учитываются (а вернее, попросту игнорируются) интересы сельского читателя. **В товарообороте Укоопсоюза на долю печатной продукции приходится всего полпроцента.** О том, какую ничтожную часть этой и без того мизерной доли составляют книги об искусстве, можно судить по такому примеру. Юбилейный альбом «Шевченко в изобразительном искусстве» Укоопсоюз заказал в количестве 500 экземпляров — всего по одному альбому на каждые три сельских книжных магазина, или примерно на пятьдесят тысяч читателей!

А ведь такое ненормальное положение вещей не так уж трудно изменить. Есть же на Украине книжные магазины, которые прекрасно работают с изданиями по искусству! Взять хотя бы киевский магазин № 20 «Ноты». Его работники поддерживают самые тесные деловые связи с покупателями, устраивают прямо у прилавков концерты с участием композиторов и студентов консерватории, переписываются с любителями музыки, живущими далеко за пределами Украины. Они не знают, что такое опасность «залежаться». Магазин постоянно перевыполняет план, награжден дипломом Выставки достижений народного хозяйства СССР. Но его интересный опыт до сих пор не нашел на Украине должного распространения.

Для рекламы и пропаганды книг об искусстве, для изучения спроса на них обязательно надо привлечь народные книжные магазины, число которых на Украине растет с каждым днем. Очевидно, полезно было бы и самому издательству «Мистецтво» иметь хотя бы в крупных городах республики собственные фирменные магазины, которые могли бы служить опорными пунктами в изучении спроса читателей, помогали бы правильнее определять тиражи. У книг об искусстве широчайшая аудитория. Ее интересы надо тщательно изучать.

Е. ВАСИЛЬЕВ.

КИЕВ.

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

МНОГО наших читателей откликнулось на статью А. Алехина «Николкина выставка» — об эстетическом воспитании школьников («Советская культура» № 1597).

Мы публикуем письма старшего научного сотрудника Института художественного воспитания Академии педагогических наук РСФСР В. Колокольникова и учителя рисования И. Мюллера.

МИР, ИСПОЛНЕННЫЙ КРАСОТЫ

ПОЧЕМУ во многих школах уроки рисования проходят на низком уровне? Ведь художественные училища и институты выпускают квалифицированных специалистов.

В младших классах рисование ведут классные руководители, а преподавателям рисования приходится работать по совместительству в нескольких школах, что, конечно, для них неудобно. Добавьте к этому, что в большинстве школ администрация считает уроки рисования чем-то второстепенным, не заботится об оборудовании, и вы поймете, почему учителя рисования через год-два уходят из школы.

И еще часто мы стремимся обучать детей прежде всего изобразительной грамоте. А о развитии у них способности эстетического эмоционального восприятия действительности и произведений искусства не заботимся.

Детей нужно учить не только рисовать, но и лепить, выполнять декоративные работы. Всем этим сейчас занимаются в начальных классах на уроках труда. Но считается, что эти занятия нужны только для выработки трудовых навыков и не должны решать задач эстетического воспитания. Ребята начинают думать, что труд — это одно, а красота — нечто другое, никак с трудом не связанное.

Как же сделать, чтобы уроки рисования и труда дополняли друг друга, как научить работе и творчеству «по законам красоты»? Для этого нужны некоторые изменения в подготовке учителей начальной школы. Нужно раскрывать эстетическое содержание таких предметов, как лепка, декоративные работы. А будущим педагогам зачастую внушают мысль, что эти предметы нужны школьникам лишь для развития трудовых навыков.

И, наконец, в V—VIII классах необходимо ввести более сложные формы декоративной работы: макетирование, элементарное художественное конструирование. Руководить занятиями должен педагог, окончивший художественно-графический факультет пединститута и подготовленный к преподаванию рисования, черчения и труда.

Целесообразно было бы в старших классах ввести краткий курс ознакомления учащихся с музыкой, изобразительным искусством, театром, кино.

Тогда на вопрос: «Умеете ли вы рисовать?» каждый выпускник средней школы ответит: «Умею. И в искусстве, между прочим, разбираюсь...».

В. КОЛОКОЛЬНИКОВ.

НИКОЛКА НЕ ВИНОВАТ

Я ПРЕПОДАЮ рисование в школе уже более 10 лет и убедился: пренебрежительное отношение к искусству — из него, мол, шубу не сошьешь — существует еще во многих семьях. Считается, что рисование доступно лишь каким-то сверходаренным людям. А большинство, мол, таким талантами не обладает и научиться рисовать никогда не сможет. Не спорю, великого художника из каждого школьника, конечно, не выйдет, но это ведь и не нужно.

Неужели кто-то думает, что станет знаменитым писателем лишь оттого, что хорошо пишет классные сочинения? Тем не менее литература в школе — предмет обязательный, а рисование нет.

Одно время в школах пытались рассеять это заблуждение. Кое-где даже вели цикл искусствоведческих бесед, чтобы, заканчивая школу, юноши и девушки были знакомы с лучшими произведениями живописи, скульптуры, архитектуры. Но хорошее начинание вскоре забыли. И вот по-прежнему в школе нет нужных альбомов, книг, репродукций. Перед уроком учитель решает головоломку: что же поставить в качестве модели? В ход идут графины и цветочные горшки, банки и бидоны.

Много лет я добивался создания кабинета черчения и рисования в своей школе. Наконец нам дали отдельный класс, в школьной мастерской сделали много предметов для натурных постановок, приобрели гипсы. Прошло еще не так много времени — и результаты уже заметны. Ребята очень полюбили рисование, беседы об искусстве.

А. Алехин правильно говорит о том, что нужно совершенствовать методы обучения. Хорошо было бы вывести ребят весной или осенью на опушку леса, к реке или на поляну — пусть рисуют с натуры. Как бы это было полезно!

Воспитание и образование народа является одной из важнейших задач. Сейчас роль учителя рисования в школе повышается. Наша задача не только учить детей рисовать. Следует читать им лекции по эстетике, научить любить и понимать искусство.

И. МЮЛЛЕР.

В ОТВЕТ НА НАШЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ

Вместо принятых мер — отписка

«ПОЧЕМУ они безымянны?». Этот вопрос был задан инженером А. Хомяковым в письме, опубликованном 12 мая в нашей газете. Почему на памятниках и монументах, украшающих улицы и площади наших городов, не указываются имена скульпторов и архитекторов, создавших их?

На эту публикацию редакция получала ответ из Управления изобразительных искусств и охраны памятников Министерства культуры СССР. Начальник управления Г. Тимошин сообщает, что «управление целиком согласно с письмом А. Хомякова — оно своевременно и справедливо». Но дальше этого признания Управление изобразительных искусств и охраны памятников не идет. Изменить что-либо такое признание не может, тем более что делается оно не впервые.

Больше года тому назад в Министерство культуры обратились с письмом крупнейшие художники и искусствоведы страны. Они задавали тот же вопрос: «Почему памятники безымянны?». И тогда Управление изобразительных искусств и охраны памятников тоже точно, что вопрос своевременен и справедлив. Но — не больше.

С критикой мало соглашаться, на нее надо действенно реагировать. Нам могут возразить: кое-каких успехов мы добились: у памятника А. С. Пушкину уже установлена доска, где указано имя автора монумента.

Одно произведение перестало быть безымянным, но скульптурных памятников только в Москве несколько десятков.

Редакция имеет все основания считать ответ Управления изобразительных искусств и охраны памятников отпиской. Что стоит в такое замечание, содержащееся в его ответе: «Министерство культуры вторично обратилось в Мосгорисполком с просьбой продолжить работу по установке авторских досок». А почему только в Мосгорисполком? В опубликованном в газете письме вопрос ставился шире, речь шла не только о Москве, а обо всех городах страны.

Арифметика равнодушия

ПОД ТАКИМ заголовком в газете 4 апреля была опубликована корреспонденция, в которой рассказывалось о бездушном отношении к человеку. В течение года художник-график С. Власов добивался, чтобы взамен снесенной по плану реконструкции города мастерской ему было предоставлено новое помещение. В течение года заместитель председателя Дзержинского райисполкома Москвы Базалук обещал помочь, но дальше слов дело не шло. Наконец, художнику предоставили помещение. Но его тут же самочинно занял трест столовых района.

Председатель Дзержинского райисполкома Москвы М. Кузнецов сообщил, что помещение, предназначенное художнику, освобождено трестом столовых и ключи от него вручены С. Власову.

Главный редактор Д. Г. БОЛЬШОВ.

Тбилисский русский драматический театр имени А. С. Грибоедова

в уточнение к ранее данному объявлению выставляет на конкурс на замещение штатных должностей двух актрис второй категории, двух актрис третьей категории.

Государственному Северному русскому народному хору

требуются артисты оркестра (баян, балалайки, контрабас). Предложения адресовать: г. Архангельск, Дом Советов, тел. 3-60-44.

Государственный комитет Совета Министров СССР по кинематографии и всесоюзный научно-исследовательский кинофотоинститут с глубоким прискорбием извещают о том, что в июне с. г. после тяжелой и продолжительной болезни скончался старейший работник кинематографии, конструктор кинобаратуры

Георгий Вильгельмович МЕРНИГ

и выражают соболезнование семье покойного.

«Советская культура» выходит по вторникам, четвергам и субботам.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, центр, Чистые пруды, д. 19а. Телефоны: секретариат редакции К 7-36-22; отдел информации К 7-60-05; отдел коммунистического воспитания Б 7-29-09 и Б 7-16-24, отдел театра К 7-97-64 и К 7-91-43; отдел музыки и эстрады К 7-14-71; отдел изобразительного искусства Б 7-16-28; отдел кино К 7-40-16, Б 7-11-84; отдел телевидения Б 7-16-23; отдел издательств, полиграфии и книготорговли К 7-22-48; отдел писем Б 7-11-13; иностранный отдел К 7-56-67, К 7-40-71; отдел оформления К 7-57-73; издательство К 7-28-10; бухгалтерия К 7-97-83.

Б01498. Типография газеты «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7. ИНДЕКС 50110 Зак. № 1354.